

МИЛА ШИЛОВА

ДНЕВНИК

НЕГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мила Шилова

Дневник неглавной героини

«Автор»

2022

Шилова М.

Дневник неглавной героини / М. Шилова — «Автор», 2022

Элина уже почти смирилась с потерей мужа. Прошло три года со страшной аварии, а она все еще верит, что любимый вернется, ведь Саша мог выжить в автокатастрофе. Тучи сгущаются над Элей после того, как она решает разобраться в хитросплетениях семейного бизнеса, который покойный муж разделил между ней, своим братом и третьим неизвестным. Благодаря случаю, в жизни Элины появляется незнакомец. Денис знает о жизни женщины явно больше, чем может знать посторонний человек. Он берется помочь Элине найти пропавшего мужа и понять, какие страшные тайны скрывают от нее близкие люди....

© Шилова М., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ми́ла Ши́лова

Дневник неглавной героини

Глава 1

– Посмотри-ка, кто идет?! Не побоялась даже со мной встретиться! – недовольно хмыкнула Ольга, выдыхая дым тонкой струйкой и косо глядя на идущую впереди меня Аню. – А это кто с ней, Ванечка?

Молодой, солидного вида, мужчина снял черные очки и всмотрелся в нашу с Аней пару. Мы шли неспешно по дорожке, мимо оградок и черных деревьев, слегка припорошенных снегом.

– Не знаю, – скривился сынок. – Может, просто сопровождает. В прошлый раз она такую истерику здесь устроила, может при подруге хотя бы не станет.

– Аркаша в своем репертуаре! – снова хмыкнула Оля и выбросила окурок рядом с машиной. – Не удивлюсь если и эта девка, сбоку, тоже его очередная жена!

Ветер хлестал прямо в лицо мелкие острые снежинки. Аня крепилась, как только могла, и лишь плотнее прижимала к лицу черные очки, скрывающие заплаканные глаза.

Я шла рядом. Не люблю все эти скорбные мероприятия, но куда деваться. Отпустить подругу одну я никак не могла.

Телефон в кармане пальто зазвонил, вырвав Анну из ее теперешнего хмурого состояния. Она передала мне аккуратный букет белых роз и подняла трубку.

Это звонила наша «младшенькая». Так мы все с любовью называли третью подругу Свету.

– Аня, держись! Я просто с документами разбираюсь. Очень срочная поставка... Завал на работе, в общем. Но мысленно я с тобой, дорогая! – спешно оправдывалась Светка.

– Я понимаю, – проговорила Аня. – Вечером ждать тебя или нет?

– Ой, – выдохнула Света. – У Матвея сегодня карате. А мама укатила с новым поклонником на море. Поэтому я никак, девчонки. Может, на выходных посидим? Спроси Элю, она вообще будет?

– Ладно, спрошу. Созвонимся в пятницу, – ответила ей Аня и погрузилась в раздумья снова.

Мы приближались и видно, что возле дорогого, высокого памятника сегодня уже побывало немало народа. Еще издалека я заметила яркие пятна цветов: корзины, венки и просто россыпи темно-красных, почти черных, роз, украшенные редким ноябрьским снегом. Печальная красота.

– Вот, Аркаша. Я пришла, – тихо проговорила моя подруга.

Сердце разрывалось при виде Ани в эти минуты. Я знаю, каково это вот так стоять перед могилой любимого. Она стала что-то говорить, обращаясь к Аркаше, но спокойно и без плаксивости в голосе.

Я немного отошла, чтобы ей не мешать. Обернувшись, увидела неподалеку на широкой дорожке автомобиль сына Аркаши, Ивана. Красивый черный внедорожник. Подарок отца незадолго до его кончины.

Ольга, первая жена Аркадия, высунулась из окна авто и недовольно наблюдала за нами, что-то сквозь зубы говоря Ивану.

Я заметила их фигуры сразу, едва мы свернули с центральной аллеи кладбища на эту дорожку, ведущую к Аркаше. А Ольгин недовольный взгляд виден и сейчас, из-под темных очков с золотым логотипом.

К слову, неприязнь вдовы в дорогушем норковом манто была вполне обоснованной. Я не слышала их разговора с сыном Аркадия Святославовича, но по лицу Ольги Григорьевны было все прекрасно понятно.

Анна разбила их с Аркашей семью. Быстро, методично и бесцеремонно. Хотя, по его словам, семьи уже давно не было.

Возможно, это и так. Но мужчина жил с женщиной под одной крышей, а Аня сделала все, чтобы Аркаша остался с ней и развелся с Ольгой Григорьевной, лишив её и сына наследства.

Но деньги, на которые привыкла жить Ольга, она никому не собиралась отдавать без борьбы. После того, как Аркаша переехал к Аньке, последовал громкий развод и масса претензий и притязаний на совместно нажитое добро. А делить им было что!

Скандал за скандалом преследовал пару Аркадия и Ани. В один момент здоровье Аркаши, кажется, не выдержало разборок с Ольгой. Сказался постоянный стресс, и сердце мужчины не выдержало.

Я не вдавалась в подробности: тогда у меня тоже был непростой период. Все вертелось перед глазами, как в тумане. Аня рассказывала, что они были на отдыхе, и Аркаше внезапно стало плохо. Вот и все, что я помню. Мое дело – поддерживать Аню и быть рядом с подругой.

Случилась эта трагедия ровно год назад. А сейчас, Аня пришла с цветами почтить память любимого Аркаши.

Она закончила беседу и обратилась ко мне, взяв за руку.

– Вот, Эля. Тогда я тебя приводила, а теперь ты меня.

Я чудом сдержалась, чтобы не разрыдаться.

Именно поэтому я сейчас здесь, рядом с Аней. Она также помогла мне, когда не стало моего Саши.

Ольга Григорьевна, видимо, ждала, появится ли Анька на годовщину бывшего мужа. Убедившись и вдоволь налюбовавшись на Анькину скорбь, они с Иваном погрузились в машину и укатили.

Аня видела первую жену Аркадия Святославовича и старательно отыгрывала роль любящей вдовы. Когда машина исчезла в конце улицы, ей стало даже легче.

Обратно мы возвращались, уже болтая о ее планах продолжать воевать с бывшей Аркашиной семьей. Хотя, изменения в настроении подруги я увидела еще тогда, как она закончила свой монолог там, возле могилы Аркаши.

– Ты видела эту жабу? – уже очень живо высказалась Аня о первой жене её любимого Аркаши. – Манто в такую жару она надела! Уже не знает, куда свои деньги потратить и, главное, как это продемонстрировать миру!

– Какой по счету суд у вас будет? – спросила я, размышляя над тем, как долго длится ее противостояние с Ольгой.

– Шестой или пятый... Я не помню уже! Она подала заявление сразу, как только Аркаше исполнилось полгода. Знала, что завещание не в их пользу. Но теперь все закончилось. И я свободна!

Аня выдохнула и расправила плечи так, как будто сбросила в эту минуту тяжёлый груз. Она сняла темные очки и даже черную траурную косынку убрала в сумочку, ознаменовав окончание томительного траура.

– Все?! – спросила я.

Анька подмигнула мне. Так легко ей это все далось! На глазах подруги ни следа от слез. Актриса, ничего не скажешь!

Она достала из сумочки помаду и подвела губы. Ярко, особенно по сравнению со мной, совсем без макияжа.

Кстати, тут я вспомнила, как она сразу сказала, что страдать по Аркаше будет не больше года. И то «исключительно из-за судов».

– Аркаша хотел бы, чтобы я была счастлива и улыбалась. Год прошел и мой траур окончен. Хватит уже этого всего с меня.

Она поправила причёску и стряхнула снежинки с пальто.

– Света звонила и сказала, что не сможет прийти. Матвея нужно куда-то вести. Может, все-таки в ресторан без нее?

– Я лучше домой, – проговорила я, съезживаясь под порывами холодного ноябрьского ветра.

– Ты как обычно! Эль, тебе не надоело себя закапывать? Сашу уже не вернешь, – с укором смотрела на меня Аня, стоя возле своей машины.

– Мне нужно еще время, – твердо отрезала я.

– Ты как хочешь, но сегодня мы едем в ресторан! Ты мне обещала поддержку во всем! И, не хочу напоминать, но я-то тебя поддерживала тогда. Прости меня, конечно!

Аня поправила свои блондинистые, кучерявые волосы и открыла дверь маленькой дамской машинки. Для гарантии она еще раз оглядела себя в зеркало заднего вида.

– Чего стоишь? Или ты пешком собралась идти при таком ветрище?

Я нехотя согласилась на ее предложение и присела в машину. Давно не была в кафе, а в ресторанах еще дольше. Ладно. Может, действительно уже нужно выходить из этого состояния.

И Аня, к сожалению, права. Сашу не вернуть...

До ресторана мы добрались быстро, и пока Аня листала меню, я безучастно рассматривала пары за соседними столиками.

Надо было пойти домой и выспаться, как следует. Последние дни меня мучили кошмары, и нормальный сон приходил только под утро.

– Выбирай себе коктейль. Я сегодня за рулем, так что тебе можно смело снять с себя этот груз. Ты уже на себя перестаешь быть похожей, – сказала Аня, косо глядя на мою унылую мину.

Мои подруги всегда поддерживали меня в трудных ситуациях. Хотя, сама история нашего знакомства не предвещала, что из этой дружбы получится что-то по-настоящему долговечное и надежное.

Я познакомилась с Аней прямо на собеседовании в фирму «АИД и Ко». И она почти сразу стала мне говорить, что фирма ненадежная, много плохих отзывов и вообще здесь какое-то «кидалово».

– А почему тогда ты пришла сюда и спокойно ждешь своей очереди? – спросила я в лоб Аню, и та раскололась как орешек.

Оказалось, она специально страшила других претенденток, чтобы те ушли с кастинга, и у нее было больше шансов быть принятой. В этом вся Анька.

Но со мной это оказалось лишним: специальности у меня и Ани разные и шли мы на разные должности. Вот так, шутя, нас приняли и вместе мы проработали четыре года. За это время многое изменилось в моей жизни. Я встретила Сашу, безумно влюбилась в него и вышла замуж. Еще была неудачная беременность. А после – затяжная депрессия, из которой меня и вытащили тоже мои подруги Светка и Аня.

Жизнь Ани тоже круто изменилась. Златовласую нимфу в неизменном мини заметил тот самый Аркадий Святославович, тогда еще директор нашей фирмы. Вот так из простого менеджера она стала его правой рукой и любовницей. На виду у властной жены Ольги и сына Ивана, кстати, трудившегося тут же, вместе с нами.

Ваню я знала очень хорошо. Как только пришла в фирму Аркадия, сынок оказывал мне недвусмысленные знаки внимания. Как говорила Анька, я сильно ему нравилась, и он был готов на многое. Невзирая на запрет отца заводить интрижки на работе.

Странно, что сам Аркаша этому принципу никогда не следовал.

До сих пор остается загадкой, сколько именно у него наследников. По иронии судьбы, суды по разделу его имущества все время откладываются или переносятся из-за всех новых требований дам, родивших когда-то от своего любвеобильного босса.

А вот Светка прибилась к нашей банде уже, когда мы с Аней дружили довольно долго и пережили вместе многие невзгоды. Она немного моложе и сильно отличается от нас, старых клуш, своей бесшабашностью.

Мы со Светой были беременны в одно время и познакомились в женской консультации.

Спустя всего пять месяцев после рождения Матвея, она уже всюду искала работу. Когда она пришла на должность секретаря Аркаши вот тут-то я вспомнила Светку – уверенную девушку с большими, как у куклы, бесцветными глазами и самодовольным личиком, которая держала за меня кулачки на УЗИ. Не помогло, к сожалению.

Анька ее раньше не очень любила, говоря, что Светка претендовала на Аркашу. Хотя, я ничего такого не замечала. Да и поработала наша юркая подруга всего ничего.

Как объяснила сама Света, вдруг нарисовался отец Матвея с приличными алиментами, и в деньгах она больше не нуждается.

Это не был простой треп, ведь и сейчас Света не работает, а помогает кому-то вести бизнес. Как говорит, чисто для своего удовольствия и чтобы не выпасть из обоймы. Она со своими тараканами, но добрая. Как-то незаметно приклеилась к нам и стала частью женской компании.

– Ты совсем ничего не заказала, – недовольно прокомментировала Анька пустую чашку кофе с моей стороны стола.

– Я вспомнила, как мы все познакомились, – с улыбкой ответила ей.

– Да... – протянула Аня. – Хорошие были времена. Я помню, как я выдавала тебя замуж за Сашу. Ты была такая красивая, просто сияла от счастья.

– А сейчас? – спросила я прямо, внутренне даже желая услышать от Ани упрек в том, что забила на себя после смерти мужа.

– Эля, ты меня, конечно, прости, – приложила Аня руку к груди и подкатила глаза. – И Саша пусть меня простит. Но зачем ты себя заживо хоронишь? Живи и радуйся! Он тебе фирму оставил, квартиру и дом! Есть, конечно, один минус.

Аня говорила о моей свекрови, назвать которую «бывшей» я никак не могу. И хотя Саша уже давно не с нами, отказываться от Арины Николаевны я не стала бы в дань памяти любимому мужу.

Арина же этим пользуется и вьет веревки.

– Посадила эту бабку себе на шею! Возишься с ней, как с малым ребенком, – нервно высказывала Аня, поднимая очерченные брови домиком. – А жизнь проходит мимо, Элина!

– Что мне делать? Щелкнуть пальцами и мне явится Саша или тот, кто его заменит? – спросила я как-то слишком дерзко, хотя Аня и не виновата.

– Я, лично, сидеть и киснуть не буду. Хватит! Я итак год ждала, да простит меня Аркаша, – снова театрально вознесла она глаза к небу. – А ты... Эля, ты ведь даже его тело не видела! А если он просто сбежал от тебя?

– Ты перегибаешь, Аня, – кратко отрезала я.

– Прости, – ретировалась та. – Я просто хочу, чтобы ты была счастлива. На нем свет клином не сошелся. И три года это многовато уже для страданий.

Вечер был скучным. Мы обсуждали в основном планы Ани и ее мысли о том, как быстрее продать те кусочки богатства, что достались ей от Аркаши без претензий бывшей жены.

Она была полна энергии. Я улыбалась глядя на мою дорогую актрису. Ведь еще утром она еле передвигала ногами по холодной аллее к последнему приюту Аркаши.

– А ты чего молчишь, кстати? – вдруг сказала она, доедая аппетитную пасту.

Я, не понимая, посмотрела на нее. Ах, она сейчас снова начнет читать мне нотации насчет Сашиной фирмы! Никак не успокоится!

– Ты же говорила, что этот Глеб там совсем не бывает. Так что ты решила?

Глеб – это младший брат Саши и мы владеем фирмой с ним в равных долях. Почти в равных. А моя вездесущая подруга хочет, чтобы я реально руководила фирмой бывшего мужа и выгнала к чертям братца-лодыря.

– Я завтра поеду в офис. Сразу же от Арины. У нее новая сиделка, мне нужно заплатить ей за пару месяцев, чтобы не сбежала, как все остальные.

Мой ответ не очень-то ее удовлетворил. Аня доела, взяла папочку со счетом со стола и положила туда пару купюр.

– Вот пусть сыночек Глеб и занимается своей мамашей! А ты начинай уже жить своей жизнью. Ты у меня одна такая лучшая подруга! И давай-ка забывай ты про эту семейку! Они тебя никогда особо не ценили.

Глава 2

Встречаться с Глебом я не хотела и, вопреки жесткому контролю со стороны Ани, нашла кучу причин не являться на фирму.

Я не полностью ушла в тень. Мне было по-прежнему интересно, как живет дело моего мужа. Я изучала отчеты, которые по итогу квартала скидывал Глеб или его помощница. А вот приезжать в офис все эти годы было крайней мерой, но все равно приходилось, ради участия в совете директоров.

Мне было тяжело находиться в кабинете, где все осталось на тех же местах, как при жизни Саши. И даже его «запасной» пиджак преданно ждал своего хозяина на вешалке и даже благоухал любимыми его духами, стоило пройти рядом с вещью.

Хотя, конечно, мне только казалось. Три года прошло...

Хозяин уже не вернется. И я это прекрасно понимаю. Стоит подумать о себе и начать новую жизнь. Аня, безусловно, права.

Опыта «начинать новую жизнь» у меня за тридцать пять лет накопилось маловато.

В какой-то период Саша стал моим центром, и я всецело полагалась на него. Сейчас, я как маленький ребенок, училась самостоятельности. Но все эти горькие годы без него закалили меня. И вот я решила начать жить.

А значит, мне нужно вернуться к работе, в первую очередь.

Еще одним звоночком обратить внимание на фирму моего мужа стало странное чувство недоверия по отношению не к кому иному, как к его брату Глебу. Оно вдруг возникло у меня после разговора с младшим Зотовым, да и отчет по итогу квартала был с очень вялыми показателями.

Сегодня с утра я выбрала маршрут через дом свекрови и только потом в автосалон мужа.

Можно сказать, что за время жизни без Саши я уже привыкла к этим пятничным поездкам. Да и Арина Николаевна стала покладистее с годами, а наши отношения можно было с натяжкой назвать дружескими.

Аня была права, и Глеб мог бы уделять своей пожилой матери больше внимания, а не сваливать все заботы на меня и нетерпеливых сиделок. Кстати, Арину Николаевну нельзя было назвать ангельской старушкой и, несмотря на высокую оплату, молоденькие сиделки бежали от нее, как от огня.

Свекровь эта суета вокруг ее персоны забавила. Саша всегда с ней возился, старался баловать и, как мог, заменял умершего когда-то давно мужа. Овдовев, Арина замуж так и не вышла, а Саша чувствовал свою вину, что мать не устроила личную жизнь и посвятила всю себя сыновьям.

Глеб же ничего подобного не чувствовал и предпочитал жить для себя. Он даже сейчас наслаждался тем богатством, что оставил брат.

– Зачем пришла? Карина все сделала уже, – с улыбкой прохрипела Арина, встречая меня на пороге.

– Пришла вас проведать, – сказала я, стараясь быть как можно доброжелательнее. – Как вы? Как Карина? Она вам понравилась?

– Лентяйка, как и все предыдущие! – хрипло смеялась Арина. – Но ты не гони ее пока. Она меня забавляет. Все рассматривает мои антикварные вещи: стащить что-то хочет. А я ее пугаю, говорю, что каждая чашка с тайной сигнализацией. В общем, развлекаюсь, как могу, Элина.

Она расхохоталась и покачала головой. Здоровье подвело Арину, и после гибели Саши она сильно сдала. Моя мама говорит, что свекровь привыкла к постоянным нянькам вокруг и вполне хорошо выглядит в свои годы.

Я прошла в ее комнату и открыла форточку. От едкого запаха трубочного табака коликами сводило горло. Как только она курит эту гадость?!

– Вы снова курили? – спросила я у невозможно громко кашляющей Арины.

– Оставь, Элина! Я уже не брошу! Если только сама знаешь, по какой причине, – она улыбнулась уголком рта.

Такой своеобразный юмор у нее.

На полках все также были расставлены черно-белые фотографии Арины в молодости. Я каждый раз отмечала, что мы с ней даже чем-то похожи.

В центре – большое фото, где Арина на руках с маленьким Глебом, а Саша стоит возле нее, улыбаясь. Я отвела взгляд, чтобы слезы не пронзили меня вновь. Решила же, что буду меньше думать о нем!

– Я все размышляю, – завела старую шарманку свекровь. – Могла ли я спасти его? А если бы он не поехал в эту командировку, остался бы Сашенька жив?

– Я не знаю, – тихо проговорила ей в ответ. – Меня многое смущает в обстоятельствах его пропажи.

– Ох, Элина! Я ведь тоже думаю, что он не погиб, а просто уехал далеко...

Она предложила мне присесть. Налила немного чаю, приготовленного неумелой девушкой Кариной. Нужно было дождаться ее возвращения и оплатить услуги. Теперь я четко решила, что дам оплату только за месяц вперед. История с антиквариатом, который так обожала и берегла Арина, меня смутила. Я наблюдала в окно и вот, наконец, появилась та самая Карина.

Она явно не ожидала меня увидеть.

– Добрый день, Элина Андреевна! А вы чего тут? С проверкой к нам?

Ее нервный смех выдавал не очень-то радушное расположение.

– Нет, я всегда навещаю Арину Николаевну по пятницам. Это наша традиция. Так всегда делал мой муж.

– Простите, я забыла. У меня же не так давно была другая подопечная, еще никак не перестроюсь! – звонко рассмеялась она.

– Я принесла вам оплату на следующий месяц. Сегодня уже тридцатое число, пора вам заплатить. Сейчас...

Я полезла в сумку и достала кошелек, но Карина запротестовала и отмахнулась от денег.

– Не нужно. Глеб Александрович уже все оплатил, – сказала она, улыбаясь.

– А разве Глеб приходил? – спросила я у Арины Николаевны.

– Глебушка звонил. Говорит много работы, никак не успевает заехать.

– Он перевел деньги на карту, – пояснила Карина и тоже под села рядом.

Она спрашивала меня абсолютно обо всем, что любит или может любить Арина Николаевна. Такая щепетильность сначала меня порадовала, а потом я в конце утомилась от беседы с назойливой сиделкой.

– До свидания, Арина Николаевна, – сказала я, стараясь скорее сбежать от болтливой Карины. – Берегите себя.

– Я прогоню тебя, если в следующий раз ты будешь без макияжа и похожая на мою ровесницу. Ты поняла меня, Элина?

Она шутливо пригрозила мне сухим, жилистым кулаком и снова попросила Карину забить ей трубку. Я попрощалась и ушла.

Признаться, Глеб совсем меня удивил. Неужели, он, наконец, решил заботиться о матери или просто, как обычно, откупился и опять пропадет на пару месяцев?

Я все же решила быть пайной и прекратить войну с младшим Зотовым. Хватит. Мы родственники и он, похоже, стал исправляться. Может, Глеб теперь не будет так критично

настроен против моего вмешательства в руководство делами фирмы? Я же не враг и мне тоже дорого дело Саши!

Но когда я набрала Зотова и после слов благодарности за сиделку для Арины, стала говорить о нашей встрече в офисе, Глеб принял мои слова в штыки.

– А зачем тебе туда ехать? Меня все равно еще неделю в городе не будет!

– Я переживаю, что продажи совсем упали. Саша столько сил вложил в эту фирму, жалко будет, если придется закрыться.

– Элина, ну не бабское это дело в машинах разбираться! Ты же ничего не понимаешь, и начинаешь сразу думать о плохом! – скомкано смеялся Глеб над моими словами. – Мы не одни в городе! Это обычный спад в продажах, так бывает. Выдыхай, невестушка! Сходи с подружками куда-нибудь или в салон красоты запишись. Отдохни, в общем. А если деньги нужны – скажи, не стесняйся! Я подкину! Для моей любимой родственницы – все, что угодно! Я же теперь вместо Сашки за тобой присматриваю...

И снова меня поразила неожиданная щедрость Глеба. И это при том, что прибыли в этом квартале ничтожно мало! Но больше мое внимание привлекло то, что он снова не пускает меня в офис!

– Я все же хотела бы приехать. Даже если тебя там нет, – решительно сказала я.

– Ну, если тебе станет легче, поезжай! Там есть Альберт и Наташа, они в курсе. Я позвоню сейчас. Если нужно, могу выдернуть бухгалтера из отпуска. Она уже объяснит по выручке. Так что?

– Я ориентируюсь сама на месте и наберу тебя, если понадобится. Еще раз спасибо за то, что заплатил сиделке.

– Без проблем, – сухо бросил Глеб, явно недовольный моей самостоятельностью.

Глеб мог конкурировать со мной по частоте посещения фирмы. Я знала, что ему плевать на Сашино детище. Если бы не регулярные доходы от прибыли, он с легкостью уступил свою долю.

Сразу после похорон Саши я хотела выкупить фирму полностью. Думала, смогу управлять этой империей и даже как-то забудусь работой.

Но вскрылся один маленький нюанс – у нас с Глебом был еще третий компаньон, которого ни он, ни я никогда раньше не видели.

Дела всегда вел Саша. Только он. После того, как он исчез, а позже нам с Ариной представили закрытый ящик с его якобы телом, через положенных полгода было обнародовано и завещание.

В завещании все совместное имущество, дом за городом и квартира, отходило мне, квартира свекрови – Глебу, а вот фирму мы делили на троих: я, брат мужа и тот самый третий неизвестный.

Душеприказчик не озвучил имя наследника по желанию самого Саши. Или того, кто помог ему составить этот документ.

К слову, Аня тогда решила всерьез, что у меня развилась паранойя на фоне невроза после исчезновения мужа. Я наотрез отказывалась верить, что его больше нет.

Это, конечно, можно было объяснить тем, что я не видела тела. Но остальные пазлы этой ужасной картины я просто не могла сложить в голове.

Командировка, исчезновение, смерть, завещание и, на десерт, появляется кто-то неизвестный в нашем семейном бизнесе!

О многом из-за горя я тогда не думала, а вот сейчас этот незримый третий все больше напрягал. И вот именно из-за этого третьего Неизвестного фирму я не купила. Потом и Глеб передумал продавать долю.

С молчаливого согласия нашего Инкогнито, всем стал рулить Глебушка. Он занимался салоном вместе с Сашей и знал его, как свои пять пальцев.

Я упивалась горем и ждала Сашу каждый день, не думая больше ни о чем. Ну а Неизвестный никогда не показывался и только получал доход, в разы меньший чем я или Глеб.

И сейчас некогда цветущий автосалон стал почти убыточным...

С этой кашей в голове я пыталась добраться до офиса. Такси быстро поймать не удалось. Все-таки, конец рабочей недели.

Моя машина была уже месяц в ремонте, и я даже не торопилась ее забирать. Все равно выходила я только к Ане либо к Арине Николаевне.

Остановка находилась неподалеку от дома свекрови. Автобус как раз уже отходил и я, махая ему рукой, едва успела заскочить в заднюю дверь.

Я присела на свободное место. В автобусе было всего несколько человек. Пару бабулек, привычно трещащих о чем-то своем, школьник, девушка лет двадцати трех и странный мужчина.

Мужчину я рассматривала от скуки и любопытства. Глупая привычка изучать пассажиров, едущих рядом, видимо, и была проявлением моей паранойи. Анька сказала бы именно так об этом.

Попутчик походил на какого-то туриста: такой уж огромный был у него рюкзак за спиной. Но когда я всмотрелась в его лицо, ощущения у меня стали совсем смешанные.

Я бы не хотела оказаться в турпоходе с этим незнакомцем. Уж слишком жестким было его лицо. Да еще и большой шрам, рассекавший широкую правую бровь напополам. А вот по одежде, походившей больше на форменную, можно было сделать вывод, что он где-то служит или работает охранником.

И, что странно, профиль его показался мне немного знакомым. Может, я уже забыла, как выглядит Саша... Бред, но этот незнакомец чем-то на него похож! Мимолетно, но я могла бы сказать даже, что это мой муж...

Я засмотрелась, а мужчина повернулся и поглядел прямо на меня. Без злости, немного растянув пухлые губы в улыбке. В анфас его лицо было куда более дружелюбным, чем мне привиделось ранее.

Я смутила и хорошо, что на следующей остановке мне нужно было уже выходить. По пути к выходу, привычно, я полезла в сумку и шарила в поисках своего кошелька.

– Черт, да где же он?! – бормотала я под нос, а две добрые бабульки недобро подталкивали меня прямым к выходу.

– Чего встала! Выходишь или нет? – говорила одна где-то сбоку.

– Подождите. Я, кажется, кошелек потеряла! – повернулась я к ним и продолжила рыться в сумке.

– Смотрите-ка! Аферистка! А еще одета хорошо! Знаем, как вы кошельки забываете и бесплатно катаетесь туда-сюда! – поддакивала ей вторая.

Бабульки подняли такой сильный гул, что водитель остановился и уже почти весь высунился из кабины в салон.

– Что происходит женщины? – строго рявкнул он на бабулек.

– Да вот, эта красотка «зайцем» решила прокатиться!

– Простите, я кошелек потеряла... – попыталась объяснить водителю.

– Я заплачу за девушку! Пусть выходит, – сказал вдруг позади нас незнакомец с рюкзаком.

Он пошел следом за нами и, когда бабульки вытеснили меня на улицу, протянул водителю купюру за мой проезд. Я даже не смогла поблагодарить его за это мое «спасение». Жаль.

Бабульки пошли дальше, обсуждая это происшествие. Автобус тронулся, а я так и осталась стоять на остановке, глядя через большие окна на незнакомца с рюкзаком, который также смотрел на меня.

Глава 3

Мне было неловко и даже немного неприятно от случившегося в автобусе. Этот мужчина решил, видимо, что я и впрямь хотела проскочить пару остановок «зайцем». Но самое главное: куда подевался из сумки кошелек?

Я шла по дороге к офису и вспоминала, не оставила ли его у свекрови. Но сколько ни пыталась, в памяти возникала только Карина и ее глупая болтовня. Такая заботливая сиделка, а занавески два дня повесить на окна не может! Тут, скорее всего, терпения Арины снова надолго не хватит...

На улице неуютно холодно, и ветер просто завывал в подворотнях. Лучше, все-таки позвонить и узнать. Кошелек не представлял особой ценности, но был, так сказать с секретом.

Его подарил мне Саша и позади отделения с купюрами находился отсек со встроенным блокнотом для записей. Там были телефоны и какие-то мои заметки. Я стала вести его еще, когда работала у Аркаши. Ничего особенного, просто для того, чтобы не таскать тяжелый ежедневник в сумочке.

Так вот на момент, когда я была в гостях у Арины, кроме потайного блокнота внутри лежали два оклада нашей нынешней сиделки. Может, это она подмахнула его?

– Арина Николаевна, – произнесла я и услышала приветствие свекрови в трубке. – Скажите, а я случайно не забыла у вас кошелек?

– Конечно, забыла! Вот он, передо мной! Карина побежала за тобой, а ты не услышала, видимо. Вернешься или как?

– Нет, я уже возле дома. На следующей неделе заеду к вам и заберу его.

– Хорошо, буду ждать тебя, – сказала она и отключилась.

Вот только я не помню, чтобы после того, как попыталась рассчитаться с Кариной, я выкладывала кошелек. Видимо, моя загруженность сыграла злую шутку...

Между тем высокое серое здание с огромными окнами в красных рамах предстало передо мной.

В салоне было много народу, и я нарочно зашла сначала в выставочный зал, чтоб оценить насколько быстро мы идем «ко дну».

На удивление, уже после пяти минут нахождения здесь, я обнаружила, что двое из клиентов покупают машины и еще несколько хотят внести задаток и заказать понравившиеся модели. Может, с моим появлением начался тот самый «сезон», о котором мне говорил Глеб?

Я незаметно улыбнулась. Явно, Зотов не ожидает, что я приду лично проверить работоспособность салона мужа. Это же не бабское, как он меня убеждает!

– Простите, чем я могу помочь? О! Элина Андреевна! Мое почтение!

Передо мной вырос из-под земли и упал почти в реверанс лысый мужчина в пингвиньем черно-белом костюме.

– Добрый день, Альберт! – поздоровалась я. – Как у вас дела?

– Элина Андреевна! Неужели вы забыли, где вход в офис? – нагло улыбался Альберт. – Пойдёмте, я отведу вас в кабинет Александра Александровича.

Он знал, что это запрещенный прием.

А я знала, что если я сейчас снова войду в Сашин небольшой мир, обниму его пиджак, то проплачу все время, что буду находиться здесь. Но я твердо решила, что найду в себе силы.

– А давай я лучше пройду в кабинет юриста. Он же сейчас свободен?

– После вас, его никто не занимал, – хмыкнул Альберт. – Я провожу!

Мы вышли из салона и вошли в дверь с табличкой «Вход для администрации». В офисе было тихо и безлюдно, только секретарь купалась в компьютере, изображая неподдельную загруженность работой.

– Добрый день, Элина Андреевна! – натянуто улыбнулась мне Наташа.

– Добрый день! Наташа, а из бухгалтеров никого нет?

– Кто-то в отпуске, кто-то на больничном. Сезон такой, – перебил Альберт только открывшую рот Наташу.

– Что-то многое у вас здесь зависит от сезона, – скептически оценила его фразу я. – При Саше, разве, было также?

– Мы тоже очень скорбим о безвременном уходе Александра Александровича! – опустил глаза Альберт. – Нам нелегко быть так же в седле, как и при нем.

– Может, вы просто расслабились? – спросила я. – Альберт, принеси, пожалуйста, отчёты по продажам. Это же не секретная информация?

На фирме моего мужа меня приняли очень холодно. Альберт удалился с недовольным лицом. Через пару минут он принёс мне несколько серых папок, пронумерованных по кварталам. Сложил на стол в моем старом кабинете.

Этот кабинет для меня сделал Саша. Специально, чтобы, как сказала Анька, «вы не расставались ни на минуту». Мне было очень приятно, и я все равно собиралась бросать работу в «АИД и Ко», несмотря на все просьбы Аркаши. Везде тут вложена душа Саши. Во всяком случае, я привыкла так считать.

Я почти заплакала. Сдержалась и вытерла накатившую, горькую слезу. Похоже, я зря бросила посещать консультации психолога. Самой справиться с этими переживаниями по-прежнему слишком трудно.

Принялась спешно перелистывать отчеты, но выяснилось, что папки внутри заполнены документами едва ли на третью часть. То есть вроде бы отчеты есть, но листы приложены не все. И так почти в каждой папке...

Я пошла за Альбертом. Номер его я не знала, и проще было позвать лично. В его кабинете дверь была неплотно закрыта. Не могу же я войти без стука.

– Да, приперлась уже! – голос Альберта меня остановил. – Отдал. Все как вы сказали. Не переживайте, она только вошла уже глаза на мокром месте. Сейчас посидит как обычно полчаса и свалит!

В таком тоне Альберт никогда при мне не говорил. Наоборот. Он сама вежливость и учтивость. Скорее всего, ему звонил мой дорогой родственник и приказал подсунуть эти самые отчеты.

И они прекрасно знают, что мое слабое место – это любовь к бывшему мужу. Поэтому я всегда избегаю посещений его фирмы. Я сама показала, что мне больно находиться тут. И теперь Глеб использует это против меня.

Я постучала.

– Все хорошо, Элина Андреевна?

– Я не могу, Альберт. Лучше поеду домой, что-то нахлынуло на меня опять, – сказала я. – Спасибо, я зайду в другой раз...

Я спешно ушла из офиса, прикрывая лицо рукой.

Сыграла роль я почти на «пятерку»! Пусть думают, что ничего не изменилось. Теперь я поняла, как долго меня водили за нос друзья мужа. Я еще больше захотела узнать, что именно скрывает Глеб и вернуть фирму Саши в то состояние, какой она была при нем.

Аня позвонила с самого утра и, если бы это был мой обычный день, то наверняка она бы разбудила меня. Но вчера я не листала как обычно до утра старые свадебные фотографии.

Наоборот, я легла рано и уже всю думала, как можно разоблачить Глеба без вреда для фирмы.

– О! Ты не спишь? – удивилась подруга, услышав мой бодрый голос. – Что-то случилось?

– Нет, просто боевой настрой, – ответила я, наливая свежий черный кофе с пенкой.

Серебряная турка с деревянной ручкой как раз был подарком Ани на какой-то незначительный праздник. Край турки звучно стукнулся о чашку, и ароматная жижа потекла быстро-быстро. А запах какой!

– Кофе пьешь? – прокомментировала Аня. – А вот мне не до кофе, Элина!

– Что случилось? – теперь настал мой черед интересоваться.

– Кошмар! Ужас! Нужно собираться всем сегодня! Вы мне нужны, девочки, и отказ я просто не переживу!

Субботний вечер обещал быть необычным. И Аня, видимо, впопыхах даже забыла, что мы итак должны встретиться, чтобы поддержать ее после годовщины со дня смерти ее любимого Аркаши.

– В крайний раз мы собирались всем вместе, когда пропал Саша, – вдруг вспомнила я и сразу же осеклась.

– Элин, не начинай! Мы сейчас говорим обо мне, и раз уж ты взяла моду прогуливать встречу с подружками, то знай: это вопрос моей жизни или... Я даже не хочу даже говорить это «или»! Я жду тебя в шесть. Светка тоже будет. Пока, целую!

Я даже не успела вымолвить и слово в свое оправдание. Сегодня я должна была поехать к маме и поговорить с ней насчет всего, что творится. А теперь...

Раз вечер и мои планы летят к чертям, я решила хотя бы оставшуюся половину дня посвящать полезному делу.

Во-первых, вчерашний конфуз в автобусе меня выбил из колеи и заставил взрослую женщину вести себя как девчонка и убегать от криков старых бабок.

Во-вторых, вчера открылась еще одна нелицеприятная подробность, о которой я узнала по возвращению из фирмы.

У нас с мужем есть небольшой домик на берегу реки в одном довольно известном дачном поселке. Но это не какая-то безумно крутая вилла, а просто уютный дом для двоих, пусть даже в элитном, закрытом поселке.

Мы с Сашей часто ездили туда просто так, от чужих глаз. Проводили время у камина, гуляли в небольшом лесу, готовили что-то друг для друга и так пару-тройку дней. После этого жизнь в городе с вечной спешкой не кажется такой нервной и напряженной.

Я любила наш маленький дом на берегу реки. И не была там уже довольно давно.

Вчера мне позвонил сосед, взрослый мужчина хороший знакомый мужа и сообщил новость: ночью какой-то бродяга пробрался в наш дом.

Его видели утром, выходящим из ворот. И до чего ему хватило наглости: поганец абсолютно не вязал лыко! Сосед его отчитал и прогнал, а сам вошел в дом и проверил там все как следует.

– Ничего не пропало, Элина. Опять же, насколько я могу помнить обстановку еще когда вы там бывали. Но бардак он навел сильный. Видимо, бедняга искал деньги. Перерыл шкафы и все Сашкины бумаги разбросал, помял...

Сосед настоятельно рекомендовал мне нанять какого-то сторожа из местных жителей небольшой деревни, что находилась недалеко от коттеджного поселка. Он говорил об этом очень серьезно, ведь в последнее время дачные кражи участились.

В общем, после визита к маме и получения ценных наставлений из серии «как жить дальше» я должна была лично оценить масштаб вторжения бездомного на мою дачу. И найти в мой дом смотрителя. Продавать его как-то совсем не хотелось.

Еще один кусочек воспоминаний о прошлой счастливой жизни. Слишком идеальной жизни, чтобы можно было легко ее забыть.

Глава 4

Машину после сервиса мне отдали без проблем.

Сев за руль я с непривычки не оценила габаритов своего кроссовера и едва не въехала в тачку хозяина автосервиса.

– Элечка! Пожалей меня! Я ведь ее только купил в вашем автосалоне! Нельзя же так с покупателями, – смеялся Георгий, и я глупо улыбалась ему в ответ.

Пришлось выходить и смотреть, что там я помяла ему.

Оказалось, все обошлось маленькой царапиной и Георгий, видя мои округлившиеся глаза, простил мне эту оплошность.

– А как давно вы были в салоне? – спросила я, заинтересовавшись его словами.

– На прошлой неделе, – сказал он запросто. – Еле подобрали и по прошлогодней цене! Поэтому, Эля, я дорожу ей. А вообще, как-то пусто в зале стало. Ты бы сказала своему родственнику. Совсем мало моделей!

– Я стараюсь не лезть, Глеб не очень-то слушает мои наставления, – сказала я откровенно, не думая о том, что Глеб может узнать. – Прибыль совсем маленькая, и я с удовольствием продала бы его, если бы не Саша...

– Зря, Элина! Салон давно сдулся! При Сашке было еще ничего, хотя моделей он всегда держал немного. А насчет денег это вполне предсказуемо. Нет Саши – нет и доходов. Он же, поговаривают, не только машинами там торговал...

Мои глаза округлились еще больше, и в них появился испуг, смешанный с неподдельным интересом. Георгий с ужасом поглядел на меня и понял, что допустил стратегическую оплошность.

– Я не в курсе, – промычала ему в ответ. – А что именно говорят, могу я узнать?

Георгий постарался сменить тему разговора и не хотел продолжать то, что начал говорить о делах моего мужа. Раз я не в курсе, что творилось там при Саше, значит это тайна, и он сказал лишнее.

– Я сам не знаю, но слышал. Слухи ходили. У нас ведь одна сфера, почти. Элин, да мало что говорят злые языки? Позавидовали его успеху и все!

– Но, Георгий, ведь там и правда, всегда было мало автомобилей. Я только сейчас вспомнила, как слышала жалобы клиентов. А Саша не расширял ассортимент, и дела все равно шли в гору.

– Мне надо уже ехать, Эля, – старался убежать от меня Жора. – Если фирма убыточная, просто продай и не заморачивайся. Лучше избавиться от худого дела, чем потом разгребать всякую ерунду!

Я посмотрела вслед Георгию и тоже уселась за руль. Оказывается то, что фирма моего мужа была не просто автосалоном, известно многим. И только я жила в сплошных иллюзиях.

Надо же, сколько подробностей я упускала из виду, пока Саша был жив! А может, я вообще не знала своего мужа?

Я ехала по шоссе, а в голове туманом плыли картины прошлого.

«Они тебя никогда особо не ценили», – эта фраза, брошенная подругой в адрес моего бывшего мужа и его родни, врезалась в память.

Она звучит набатом со дня нашего с Аней в день годовщины Аркаши.

После разговора с Георгием у автосервиса я опять ее вспомнила. Почему Аня так сказала?

После свадьбы я старалась держать подруг в курсе своих дел по минимуму. Счастье любит тишину, так ведь говорят.

А за несколько месяцев до исчезновения Саши, я и вовсе отдалилась от них со Светкой и никаких скандальных подробностей из моей жизни Аня просто не могла знать.

Тогда был самый ровный период наших отношений.

Мы снова сблизились после периода взаимного отчуждения. Всему виной была моя депрессия, которая накрыла после неудачной беременности. Я переживала и винила себя за то, что не смогла сохранить ребенка, а Саша не знал, как мне помочь. Я сама подала заявление на развод с мужем. Моя профессия иногда больше мешает, чем помогает.

Мы были на грани разрыва и уже жили раздельно. А потом все изменилось в один день.

Я помню, как за день до бракоразводного процесса, Саша пришел ко мне ночью на съемную квартиру с большим букетом белых роз. Он просил простить его и не прогонять, говорил, что не идеальный муж для такой хорошей жены как я. Он плакал, просил простить за то, что не смог быть рядом, когда я была в больнице. Я обняла его.

Волна нежности накрыла меня и Сашу. Я до сих пор помню его поцелуи, покрывающие мою кожу. Сладкая истома растопила весь лед между нами. Мы встретились взглядами, он только прошептал первые слова, а я уже простила ему все.

Мы занялись любовью прямо в прихожей.

Муж легко поднял меня и усадил на хозяйский комод. Стянул зубами бретельки бюстгалтера. Жадно впивался в ключицы губами, дразнил и ласкал меня. А я забыла все наши разногласия. Тогда мне было невыносимо от того, что мы могли расстаться.

И когда он пришел, я принимала его ласки с радостью. Впустила в душу и внутрь жаждущего лона, а он был самым нежным. Знал и угадывал как я хочу получить наслаждение. И между нами в тот момент существовало больше понимания, чем когда-либо.

В прихожей было только начало. Дальше Саша отнес меня в ванную. Снял остатки одежды с меня и с себя. Я целовала каждый сантиметр его мощного тела и он отвечал мне взаимностью. Радовалась, что мы помирились и никогда теперь не расстанемся.

Я до сих пор четко помнила все детали, все изгибы и сплетения наших фигур в той холодной квартире. Нам не мешало ни стеснение, ни одежда. Неистовая любовная игра не прекращалась.

Я не думала, что с мужем смогу получить такое наслаждение. Раньше наша близость не была такой эмоциональной...

Отключились мы уже на рассвете.

Все последующие ночи с этого дня мы провели вместе. На следующий день он перевез меня с вещами обратно в нашу квартиру и больше мы не расставались.

Близость до этих дней сошла на нет. А теперь все угасшие чувства возродились между нами с новой силой. Он был моим и днем и ночью.

Мы строили планы родить ребенка, и я была полностью готова идти до конца. Я хотела, чтобы наш дом с любимым был наполнен радостью и детским смехом, топотом маленьких ножек. И Саша этого хотел. До той злополучной командировки.

Сделала ли Аня вывод на основе личных наблюдений, или же я невольно проболталась ей о проблемах между нами, остается загадкой.

Я отметила, что воспоминания уже реже всплывают в моем сознании, и старалась сконцентрироваться на дорожной ситуации.

Видимо, за месяц своего сидения дома, совсем забыла, как управлять машиной. Мягко говоря, руль и ноги меня не слушались. Но я, тем не менее, добралась до дома Ани. Не хотела, но приехала, чтобы не получить от нее клеймо «плохой подруги» на всю жизнь.

Я позвонила, и двери мне открыла Светка. Она всегда яркая и любит быть в центре внимания. Почти такой, как сейчас, я и увидела ее в первый раз в больнице. Даже находясь в положении, она не походила на обычную беременную с токсикозом и в спортивных штанах.

Светка была в боевом макияже и чуть ли не на шпильках. Помнится, она говорила, что должна выглядеть на все сто, чтобы отец Матвея не разлюбил ее. Я плохо помню те слова, но яркую внешность не забыть.

– Ух ты, накрутилась наша девочка! – улыбнулась она. – И правильно! Хватит уже хандрить. Первый муж всегда «комом», как блин, в смысле.

Рассмеялась она довольно бестактно. Светка одергивала короткую кожаную юбку и проводила меня, как малышку, за руку к столу.

– Ну, наконец-то! – промычала недовольная Аня. – А я думала, придется тебя тисками из твоей берлоги вырывать. А что это с нами такое?

Она сделала такой высокий голосок, что, кажется, стала похожа на мультяшную фею. Аня тоже заметила изменения в моей внешности.

– Мы накрутились, укладку сделали. Надо же! – от ее ехидных комментариев стало неловко.

– Напомни мне, почему мы с тобой дружим? – спросила ее с улыбкой я.

– Да ладно! Я стараюсь спасти подругу! Ради тебя стараюсь, между прочим! Он что, единственный мужчина был в твоей жизни? Посмотри, вон, на Светку. Мать-одиночка, а как выглядит! Аки самка на охоте!

– Скажешь тоже! – поправила рыжие локоны Светка. – У меня просто встреча после вас, девчули. Так что я здесь ненадолго. Прости, Анята.

Тут обида снова нашла на Аню, и она скривила лицо в знак неодобрения поступка Светки. Потом она скомандовала Светке наполнять бокалы, а я пошла на кухню за какими-то тарелками.

– Тебе не кажется, что ты слишком жестко с ней? – шепнула Светка Ане.

– Ничего. Ей на пользу, – ответила та.

Я поняла, что меня отправили на кухню не просто так. Они давно уже спелись вдвоем, похоже. Обе рыжие, обе любят женатых и богатеньких директоров.

Это не голословное обвинение.

У нас на фирме когда-то работала старая бухгалтер Алла Захаровна. Так вот она мне как-то по секрету рассказала, что отец Матвея женатый человек. И именно поэтому Света всегда наряжается, как елка, и ненавидит всех счастливых в браке женщин.

Просто потому, что не может быть с любимым мужчиной вместе из-за его жены. Но потом они расстались и он, якобы, щедро откупился от матери своего незаконнорожденного ребенка. Это я узнала уже от Светки.

Очень похоже на Аркашу, кроме фразы «щедро откупился». Ведь щедрость и Аркадий Святославович – это слова антонимы.

Тарелки стояли на самом видном месте. Я покачала головой. Хорошие подружки у меня!

Но, взяв стопку с беленькими тарелками, а заодно и себя «в руки», я вернулась в комнату. Если везде видеть врагов реально быстрее узнаешь, что такое войлочная комната.

– А я ему говорю: «Зачем мне половина вашего дома? Аркаша завещал мне все! И в моем козырном положении делиться с кем-то будет просто глупо!» Но Ваня непробиваемый, как его мамаша. Симпатичный, правда, но такой же, как эта Жаба Григорьевна!

– Я что-то пропустила? – сказала, вмешиваясь в разговор.

– Да, Аня рассказывает, как общалась с Иваном, сыном Аркаши, – пояснила Светка и положила мне на тарелку пару ложек какого-то низкокалорийного салата.

– И как успехи? Очень вкусно, кстати, – похвалила я хозяйку за блюдо и положила начало новому витку обсуждения семьи ее бывшего Аркаши.

Он, наверное, сейчас вертится в своей усыпальнице, как волчок. Ибо в запале, поливая отборным матом Ольгу Григорьевну, Аня прошла и своему усопшему возлюбленному.

– И если бы он сразу дал понять Жабе, что все принадлежит мне, то этого бы не было! Еще сынка на меня натравила. Надо было тебе тогда ответить ему «Да», Элина. Сейчас все было бы в шоколаде. И ты с мужиком.

– Он никогда мне не нравился особо, – проговорила я, попивая сок из бокала.

– А вот и зря. Он не хуже чем... – Аня запнулась.

– Элечка, почему ты не пьешь? – подглядывала ко мне в бокал Светка.

– Я на машине, Светик.

– Ну, ты же не у чужих оставляешь! Брось машину тут, под подъездом у Ани и выпей нормально. Давно ты отмечала что-то?

Давно. Не хочу даже вспоминать, что за это время я и день рождения не отметила толком. Приезжала к родственникам и то практически не пила там.

– Давайте выпьем за новую жизнь девочки! И за то, что в океане жизненных бурь мы, подружки, всегда помогали друг другу!

Вечер продолжался, и бокал вина помогал мне переносить бравату Аньки о том, что она «утрет нос этой Аркашиной Жабе» и самодовольный лепет счастливой матери Матвея об успехах сына. Ни образ боевой любовницы, ни мамочки сына женатого мужчины не были мне близки.

А видя, как Светка нагло «отбивает» у меня Аньку, я быстро к ней переменяла отношение.

Но я поддерживала подруг. Взамен они вытащили из меня пару слов о моих делах. И мой пьяный язык выдал им информацию о неприятностях на фирме и о том, что Альберт, бывший помощник моего Саши, а теперь правая рука Глеба, совсем не рад был моему визиту.

– Тебе, наверное, показалось, Эля, – утешала меня Светка. – Они ведь тебя и забыли уже. Ну, побывала ты там юристом полгода и все, ведь больше в дела не совалась. Для них хозяин этот ваш, как его... Гена?

– Глеб, – поправила я ее. – Мне жаль смотреть, как фирмы Саши разваливается! А еще до меня дошли слухи о том, что он торговал там якобы не только тачками, но и еще чем-то.

– Чем? – сказала Аня, после длительной паузы.

– Ой, не могу! Вот кто-то пошутил! – нервно выдавила Светка, и тема моего внезапного кровотечения замялась сама собой.

– Хорошо сидим, девочки, – проговорила с томной улыбкой Аня. – Сейчас бы в кабак куда-нибудь. А?

– Нет, девчули. Сейчас уже придет мой мужчина, и я вынуждена вас покинуть, – вскочила, как стрекоза, со стула Светка.

Она побежала одеваться и через минуту уже целовалась и обнималась с нами в дверях, поправляя нарочито свой новый серебристо-серый полушубок.

Мы с Анькой вывалились на балкон. Аня решила покурить и заодно оценить нового мужика Светки. В дружбе всегда есть элемент соперничества, я так считаю.

– О, обычный внедорожник. Черный и черный. У половины города такие, – сказала Анька и презрительно показала язык отъезжающей тачке. – Света всегда больше выпендривается. Такой же джип у сына Аркаши.

– И у Глеба похожий автомобиль. И у Саши тоже, кажется такой «рабочий» был... – вспомнила машину мужа я.

Аня была в очень приподнятом настроении и требовала продолжения праздника. И пусть третья подруга укатила с неизвестным кавалером и бросила наши посиделки, это не повод киснуть дома.

– Эля, ну хватит отмораживаться! Давай уже выберемся хоть куда-нибудь! Знаешь, как тяжело мне дался этот год жесткого траура по Аркаше? А он, между прочим, был веселым человеком!

– И хотел, чтобы ты улыбалась и была счастлива, – договорила я за ней так любимую Анькой фразу.

– Вот именно! Если ты сама все знаешь, что, почему делаешь такое постное лицо? Давай! Я пошла собираться.

Кажется, что если выпить после такого долгого перерыва, то можно легко опьянеть. Но я была абсолютно трезвой и в голове вертелись все мои невыполненные сегодня дела и то, как же успеть их сделать завтра.

А еще я размышляла, чем же таким мог торговать в салоне, помимо автомобилей, мой муж. И как я, работавшая больше года юристом в его фирме, никогда не заметила чего-то странного. Просто загадка...

Саша запросто мог брать меня с собой на переговоры, и какой-то двойной бухгалтерии в автосалоне точно не было. Невозможно скрывать столько нюансов. Хотя сейчас я уже ни в чем не уверена. Ответ на все мои вопросы мог дать только один человек.

Глеб был правой рукой Саши и ему он доверял как самому себе. Может, это младший Зотов влез в какую-то авантюру и втянул моего доверчивого мужа? Это очень в характере Глеба! Его неумная страсть к легким деньгам и любого рода наживе была не видна только слепому.

Саша сам неоднократно ругал брата, что тот «ест жизнь ложками». Он спасал Глеба и откупал, когда тот устраивал аварии или разборки с какими-то крутыми парнями.

И я чувствую, что Глеб – это ключ к тому, чтобы понять всю ту жизнь Саши, что оставалась за рамками нашей семьи. Но, увы, наши отношения с моим родственничком таковы, что мне он вряд ли что-то расскажет.

– Красотка! Пойдем, такси нас уже ждет! – подтолкнула меня под спину Аня.

– Пойдем, – согласилась я.

Место было выбрано, само собой, по вкусу Ани. Яркое здание, сверху донизу украшенное сеткой из белых светящихся лампочек. Прямо по центру: огромная вывеска с неоновыми буквами «Секрет».

– Не тушуйся. Я, правда, была тут в последний раз с Аркашей. Но, думаю, и вне VIP-зоны тут тоже вполне можно отдохнуть.

– Я не готова была к такому заведению, – пробормотала я, входя внутрь ночного клуба и оглядывая светящиеся стены с постерами каких-то привлекательных девушек.

– Ты говоришь, как бабка, Элина! Сколько тебе лет, а?

– Ты просто слишком часто общаешься со Светкой, – упрекнула я подругу. – Она моложе на семь лет, и эта разница так на тебя действует.

– О, не ревнуй! Тебя я люблю больше, – ехидно улыбнулась своей красной помадой Аня. – Вот, как раз нормальный столик! Давай присядем!

Мы подошли к столику на две персоны, который пустовал здесь практически один. Это и понятно, стол стоял в совсем неприглядном месте и подходил для того, чтобы от кого-то прятаться.

Официант был, довольно шустрим и в бар идти мне не пришлось, чему я была рада. Аня взяла коктейль, а я пила кофе, чтобы не уснуть от всего этого веселья.

– Ты, кстати, зря обижаешься на Светку, – продолжила она тему нашей третьей подруги. – Видно, что ты ее недолюбливаешь.

– Я просто не очень понимаю, как можно увести мужчину из семьи и быть беззаботной и счастливой. А если у него там остались дети?

– Я, вообще-то, тоже увела Аркашу! Но со мной, в отличие от Жабы Григорьевны, он был счастлив. Хоть и недолго. А Светку я не осуждаю. Мы с ней немного сблизились в последнее время.

– В то время, когда я грустила по Саше? – уточнила я.

– Ну, – задумчиво протянула Аня. – Скорее, еще, когда ты положила всю себя на алтарь вашего брака и забыла, что такое подруги и что есть мир, кроме мужа, кастрюль и вашей фирмы.

В Ане говорила открытая зависть.

Я, возможно, упрекнула бы подругу в неискренности, но уж очень мне стала интересна история Светы. А именно ее, по-видимому, мне собиралась поведать Анька.

– Может, потанцуем? – спросила она невзначай.

– Нет. Дай мне время привыкнуть к этому шуму, – попросила я. – А от кого тогда она родила? Просто мы с ней познакомились еще в женской консультации, когда обе были беременны. Потом она оказалась в нашей фирме. Но отца ребенка я ни разу не видела. А сейчас он за ней приехал вдруг.

– Отец Матвея совершенной другой тип, – убила меня наповал Аня.

– То есть как?!

– Недавно мы сидели у меня дома, и ее потянуло на откровения, – спокойно поджала губы подруга и выпила глоток из бокала. – Света мне и раньше рассказывала, что отец Матвея женат. А сейчас она сказала, что наконец-то ей сделал предложение любимый. Это два разных человека, Элечка. А еще она приложила немало усилий, чтобы сейчас он был с ней.

Аня мечтательно посмотрела куда-то вдаль и, немного, помолчав, продолжила болтовню, как тот горшочек, что все время варил кашу и не мог остановиться.

– Вот мы хоть и подруги с тобой, но разные. Со Светкой у нас больше точек соприкосновения. Мы обе из глубинки и она тоже хваталась за жизнь зубами, как и я. И даже если она родила от какого-то женатика, то это он должен был контролировать своего дружка. Женятся сначала, не пойми на ком, а потом трясутся, чтоб жена не узнала, – с кривой ухмылкой, полной негодования, выдавила Анька и снова отпила глоток.

– А я подумала, что он развелся и теперь Света с ним. Это логично, общий ребенок все-таки, – хмыкнула я в ответ на Анькину тираду.

– Я поняла, что любит она того, кто сегодня приезжал за ней. А вот почему Светка забеременела от другого, не знаю! Может, это была случайная связь, а скорее всего она решила раскрутить того несвободного мужчину на деньги. Других версий у меня нет! Он не хотел, чтобы жена узнала, и за молчание, похоже, немало заплатил Светке. Ей тоже непросто с Матвеем одной. И вот же зараза, везет ей на мужиков! – выпалила, смеясь, Аня. – Каждый из них, как лотерейный билет! А я вытащила одного только Аркашу за все свои тридцать лет, и того на полгода хватило!

– Я не пойму ее никогда, – сказала, стараясь гнать воспоминания из головы. – Я хотела родить только от любимого человека и не смогла бы влезть в чужую семью.

Глава 5

На танцпол уже не очень хотелось, но Анька потащила меня танцевать.

Вокруг было много молодых девушек и парней. Вся эта движущаяся масса захлестнула меня, и я вдруг так захотела снять накопившееся напряжение. Просто слушала ритм музыки и двигалась в такт, выпуская пар. Как же мне давно не было так легко! Нужно поучиться у Ани также лихо скидывать с себя горе и не прятаться от жизни за стеной из воспоминаний.

Я забила на все. На минуту прошлое отступило, и меня сейчас не заботят ни Светка, ни Глеб, ни Саша... Все! Ушла в отрыв так, что даже Аня удивилась, видя мои раскованные движения.

– Вот это ты даешь! – кричала она мне. – Смотри, сзади какой-то тип к тебе пристраивается!

Я обернулась и попала в объятия к какому-то мужчине. Он пробрался ко мне через толпу танцующих людей и улыбался. Он был вовсе не похож на типичного клубного мальчика. Все руки в татуировках и густая черная борода. Серьезный взгляд изучал меня и мои движения безотрывно.

– Ты такая легкая, – сказал он мне, перекинув музыку. – Поехали куда-нибудь, продолжим танцевать без всей этой публики?

Он приближался, расставив руки, и не хотел меня выпускать. Тут уже вмешалась Анька. Она влезла между нами и резко отодвинула мужчину, сказав ему жестко:

– Эй, куда вы лезете со своими ручищами?! У нас девичник! И эта девушка выходит замуж вообще-то. Идите, мужчина, куда шли.

– Зря вы так, девчонки, – бросил незнакомец и удалился в другой конец танцпола, видимо, искать более сговорчивую жертву.

– Давай уйдем отсюда? – спросила я у Ани. – Что-то я уже достаточно отдохнула.

– Да уж, – промычала подруга. – С Аркашей тут было куда безопаснее.

По дороге в такси мы ехали молча. Устали от шума, криков и немного запаниковали из-за приставшего мужчины.

Уже дома Аня налила мне чашку мятного чая и, присев напротив, с грустным лицом сообщила очень важную информацию. Но сейчас я не готова была оценить всю значимость и ценность того, что рассказала захмелевшая Анька.

– Ты думаешь, что я не понимаю тебя, Эля? – сказала она, положив руку мне на плечо. – Я ведь страдаю не меньше тебя! Очень скучаю по Аркаше, но не напоказ!

В ее голосе был упрёк. А я сама стала замечать, что почти полностью растворилась в своей грусти и тоске по ушедшему мужу. Его больше нет, и никогда не будет в моей жизни.

– Я просто стараюсь гнать все это из головы прочь! – продолжила Аня, отходя от меня. – Я ведь реально любила его. Да, он был далеко не ангел! Но Аркаша окружил меня такой заботой. Мне даже тяжелее чем тебе, Эля. Ведь твой Саша сам пропал, а Аркашу на самом деле убила я...

Я потеряла дар речи.

Как понимать ее слова? Срочно нужно задать вопрос и получить ответ, что это шутка или Аня так неумело решила меня поддержать. А ее лицо было вполне серьезным. Пустой взгляд и слезы, выступившие на глазах, только подтверждали худшие предположения.

– Аня, ты не шути, пожалуйста. Как ты могла его убить?

– Вот так, – с горечью проговорила Аня. – Мы поехали с Аркашей отдыхать к морю, если ты помнишь. Хотели отметить его развод с этой Жабой на побережье. Все было прекрасно. Он и я, вдвоем. Аркаша выбрал нам такой шикарный отель! Я наслаждалась каждой минутой, проведенной с ним. Только поверила в наше счастье.

Она сделала тяжелый вдох. Видно, что ей эти воспоминания даются особенно трудно.

– Но Аркаша все время заморожен на делах фирмы. У него была встреча с кем-то в ресторане, прямо в отеле. Спустя час-полтора, точно не помню, он вернулся очень довольный. Сказал: «Малышка, теперь мы выйдем на новый уровень! Это совсем другие бабки!» Его дела шли не очень хорошо. Я не говорила, да и ты уже возилась с Сашиним салоном. Контрактов на перевозки стало меньше. В общем, мы решили отпраздновать. И выпили немного, а потом занялись любовью. Все было хорошо, но в какой-то момент я увидела, что он не дышит. И изо рта пена пошла! Я заорала, выбежала в коридор, в чем была, и звала на помощь. Врачи приехали быстро, но сказали, что Аркаша мертв. Сердце не выдержало. Моментально, в общем. Поэтому, я косвенно виновата.

Она замолчала. Пошла за сигаретами и закурила прямо на кухне, стоя около открытого окна. Я слушала ее и перемалывала по кусочкам весь этот тяжелый рассказ.

Честно признаться, раньше я вообще не думала, что она испытывает какие-то чувства к самому Аркадию Святославовичу. Скорее, мою подругу интересовал его кошелек и погоня за тем имуществом, что он в конечном итоге ей завещал.

То, что у Аркаши были проблемы, я знала, еще, когда устраивалась на работу. Можно сказать, что Аня не сильно соврала, сказав мне на собеседовании, что фирма эта «мутная».

Контрактов, кстати, всегда было мало, это для меня не новость. На чем держалось это агентство по перевозке грузов, я откровенно не понимала! Но зарплату платили исправно и до встречи с Сашей меня эта работа вполне устраивала.

Постепенно выяснилось, что задолженность перед заказчиками растет и в один момент она стала давить на фирму. Аркаша предпринимал какие-то меры, чтобы стабилизировать ситуацию. Но дела все равно шли хуже с каждым новым месяцем.

Я поделилась с мужем. Сказала, что Аркаша совсем не занимается делами и управляет все больше его сын Иван. Фирма плавно шла ко дну, и оставаться там, значит совсем скоро работать бесплатно, просто ради спасения бизнеса Аркаши.

Муж был непреклонен. Саша принял решение, и я перешла к нему в автосалон на должность юриста. Только Глеб был против, говоря:

– Это же чисто номинальная должность, Санчо! Твоя жена может быть юристом в постели или на кухне. Короче, там, где тебе больше удобно! Но тащить её в нашу компанию я согласен только при одном условии: она сидит в кабинете и не суёт нос в наши дела. Точка.

Вот так я распрощалась с «АИД» и стала работать у мужа. Потом были суды и громкий бракоразводный процесс, когда Аркаша сообщил жене и сыну, что уходит к молодой хитренькой фифе Аньке.

Этим шагом он подписал приговор и фирме и себе.

– Я была в шоке, но поняла, что они не очень хотят афишировать этот случай с Аркашей, – пряча слезы и выдыхая серый дым, говорила Анька. – Директор гостиницы вручил мне приличную сумму за то, чтобы я не раздувала историю и быстрее забрала его и уехала домой.

Я не могла согласиться с подругой.

– Аня, я не считаю, что ты виновата. Во-первых, он обедал в ресторане. А потом еще и пил. И ты только со слов врачей поверила, что это сердечный приступ? Остановку сердца может спровоцировать что угодно!

– Элина, ты просто не веришь, что твоего Саши нет, и во всем видишь, какие-то странности! Ему было слишком хорошо из-за нашего секса и сердце остановилось. Да, он не был сердечником. Я же говорю, эта фирма, и Ольга его доконали! А я просто оказалась решающим фактором.

– И все равно я не согласна, – проговорила строго я.

Я попросила подругу отпустить меня спать. Завтра предстоит очень тяжелый день. Нужно поехать к маме, а после разобраться, что же за погром устроил какой-то бродяга в моем загородном доме.

Закрывая глаза, я вспомнила подвижного Аркашу, его мелкие бегающие глаза и заискивающую улыбку.

Он был хитрым человеком, но очень лояльным руководителем. Несмотря на небольшие рабочие разногласия, я всегда была благодарна ему. Можно сказать, это он познакомил меня с Сашей.

Я уже почти провалилась в сон, как в комнату вошла Аня.

– Не могу уснуть. Там какой-то шум во дворе. Выглянула: вроде никого нет.

Я поднялась в постели и поймала себя на ощущении, что поведение всегда боевой Аньки сейчас было каким-то не таким. В домашней обстановке, без красных губ и маски надменной уверенности на лице, выглядит она совсем растерянно.

Мне совершенно не нравилось ни ее состояние, ни мои мысли на счет всего происходящего вокруг меня в последние дни.

– Аня, зачем ты меня позвала? – спросила я напрямую. – Уж явно не откровенничать, как в порыве страсти убила Аркашу! Ты же по телефону сказала, что мой приезд это чуть ли не вопрос жизни или смерти. Объясни?

Аня подошла и присела ко мне на кровать. Я теперь видела её совсем близко и глаза выдавали неподдельный испуг. Руки нервно ходили вверх и вниз, комкая край моего одеяла.

– Я очень боюсь, – тихо выдавила Аня после минутного молчания.

– Чего именно ты боишься? Можешь сказать? – попросила я подругу.

– Аркашу, – снова выдавила Аня. – Точнее не его, он ведь уже там, наверху. Я имею в виду его семью.

И к чему тогда была эта трехдневная бравада? Я ровным счетом не понимала Аню, и какое-то чувство недосказанности присутствовало в нашем разговоре.

– Ты же только что рассказывала при Светке, что у вас скоро суд, и ты сто процентов выиграешь? – напомнила я подруге. – Ведь есть завещание, по которому все достается тебе. Чего ты переживаешь?

– Да, но она же не просто склочная тетка, Эля! Жабя Григорьевна мне угрожает. Реально, без шуток.

– Напиши заявление в полицию, – сказала я сухо.

– Ну ладно, я вижу, ты не хочешь об этом говорить, – недовольно бросила Анька. – Но знай! Если Ольга решит от меня избавиться, то тебя в завещание я не включу!

– И не надо, – сообщила ей я, опустила голову на подушку и провалилась в сон.

Утро было туманным. В голове и за окном все было окутано дымкой, и я уже засомневалась, смогу ли я со своими забытыми навыками вождения добраться до мамы, а уж тем более до моего дома за городом.

– Что это в прихожей? Света вчера забыла? – Анька притащила мои вещи и протянула мне сумку.

– Я переоденусь у тебя, – сказала я, спешно убегая в ванную. – Не хочу, чтобы мама знала о нашей ночной тусовке.

– Тусовке, – саркастично хмыкнула Анька. – Так тусуются старики. Похоже, уже и я стала старой с такими скучными подругами, как ты, Элина.

Настроения у нее совсем не было. Я быстро сменила платье на спортивный костюм. Так у мамы будет меньше поводов переживать, что я после трех лет грусти вдруг решила уйти в загул.

На кофе от взъерошенной Аньки я и не рассчитывала. Позавтракаю у мамы. Да и подруга, по всему, куда-то тоже собирается.

– Тебя подвезти? – спросила я у Ани, но так отрицательно замотала головой.

– Нет, не надо. Я на своей. Мне недалеко. Ты забудь все, что я тебе наговорила ночью, – внезапно стала оправдываться она. – Просто выпила и струсила, вот так.

– Ты говорила про какой-то шум во дворе, – припомнила я события этой ночи. – Если бы Ольга хотела проникнуть к тебе в дом, то давно бы уже это сделала. Она судится с тобой просто ради принципа. Ольга с ее деньгами уже давно знает исход, поверь.

– Мне бы твое спокойствие, – процедила Аня и проводила меня до двери.

Я ушла. Смешанное чувство оставила эта попытка отдохнуть в старой компании. Видимо, я уже очень сильно отдалилась от подруг. Машина стояла на своем месте, и я уселась за руль.

Утро без кофе – это не утро. Поэтому заехать за бодрящим напитком пришлось, невзирая на неудобство парковки, в ближайшую к дому Аньки кофейню.

Здесь я была довольно давно. Анька в очередной раз пыталась вытащить меня куда-нибудь, пока Саша уехал в командировку. Мы с ней сидели вот тут же, за этим столиком, ожидая звонка от Аркаши...

Я сделала заказ и теперь с удовольствием наслаждалась горячим кофе, облокотившись на стойку перед окном.

Высокий барный стул не очень-то удобный. У нас в загородном доме такие же стулья. Саша сделал для меня кухню в довольно необычном решении так, что не понятно кухня это или бар. Вкус у него всегда был оригинальным.

Я позвонила маме и предупредила, что заеду к ней.

– Эля, у нас тут тетя Лена в гостях. Не знаю, будет ли тебе интересны наши женские разговоры, – предупредила меня мама.

Тетя Лена это двоюродная сестра мамы. Она приезжает из другого города, и просто так от нее не отделаешься. Если я заеду сейчас, то нормально мы с мамой все равно не поговорим.

– Хорошо, значит, я заеду в другой раз. Тете Лене привет, – сказала я, допила кофе и вышла из кофейни.

Что ж, поеду напрямиком в наш дом. Как раз будет больше времени, чтобы найти кого-то, кто смог бы присматривать за ним в мое отсутствие. Подавать домик, как уже несколько лет мне советует добрый сосед, я не хотела. Все же, там прошли лучшие дни моей жизни, и он для меня ценен.

Дорога обычно занимала не более часа. Встречных автомобилей по пути практически не было и можно было передвигаться на более высокой скорости. Но машина двигалась как-то уж очень странно. Почему я не заметила этого в городе?

Мое авто подергивалось и что-то в коробке непрерывно стучало. Я постоянно прислушивалась, соображая, что раньше ехала на малой скорости и, видимо, из-за городского шума ничего не услышала.

Я остановилась на обочине и не глушила мотор, слушая, как он работает. Через минуту машина вдруг заглохла. Просто перестала работать и все! Я тщетно поворачивала ключ в замке зажигания, но ничего не происходило!

С ужасом я думала о том, что если бы не остановилась минуту назад, то просто врезалась бы в деревья на обочине из-за того, что на скорости автомобиль перестал работать.

Я выскочила из машины и стала оглядывать ее со всех сторон. Что делать? Оказавшись на практически безлюдной трассе, я крутилась из стороны в сторону, но ни одного здания вокруг не было! Телефон, как назло, показывал только экстренные вызовы.

Я набрала номер и спешила сообщить, где нахожусь и что со мной произошло. Диспетчер принимала вызов, пока мой мобильник не приказал долго жить. Вчера я не зарядила его у Аньки и батарейка села.

– Да что за проклятье! – простонала я.

Беспомощно оперлась о капот машины и стала ждать. Потом присела за руль еще раз и попробовала завестись, но нет. Ни в какую. Что толку, если я не соображаю в машинах?

Я была в полной уверенности, что все в порядке. Я ведь только забрала авто с сервисного обслуживания. И видимо работники Георгия не очень-то постарались проверить ее исправность.

По дороге приближались две машины. Я увидела их, вышла и стала отчаянно махать руками. Первая легковушка проехала мимо, не обратив на мой призыв внимания. А вот второй внедорожник ехал медленно и припарковался рядом.

– Простите! – суетливо говорила я через стекло водителю. – Помогите, пожалуйста, у меня машина заглохла! Помогите!

На мою удачу дверь иномарки открылась. Водитель вышел ко мне и улыбнулся, как будто мы с ним были сто лет знакомы.

– Что у вас случилось? – спросил он и направился со мной к машине.

– Не знаю. Вдруг заглохла, – бормотала я, почти плача, и сама не веря, что кто-то оказался здесь поблизости.

Мужчина обошел машину и сел за руль. Ключ по запарке остался в замке, и он повернул его, пытаясь завестись так же, как и я.

– Заглохла, говорите? – произнес он и посмотрел на право, как будто что-то разыскивая. – Не хочу вас пугать, но такие случайности могут закончиться весьма плачевно, милая девушка.

Я еще раз с ужасом проигрывала в голове то, как едва успела остановиться на обочине. Выходит, меня спасло чудо.

Его помощь была настолько неожиданной. От радости я стала рассказывать, что машина была в сервисе и, наверное, я сама что-то сделала не так, иначе объяснить поломку просто невозможно!

– Не плачьте, пожалуйста. Все обошлось. Но отремонтировали ее вам очень плохо, – улыбался он.

Незнакомец вышел и подал мне белый платок из кармана. Я вытерла стекающие по щекам слезы. Он открыл капот и достал свой мобильный телефон.

– Я сама ничего не понимаю! Но она была исправна, просто на сервисном обслуживании. И до этого с ней ничего подобного не случалось. Я забрала ее вчера, проехала по городу немного и на полпути в загородный дом заглохла! Хорошо, что вы остановились. Я, наверное, тут до ночи простояла бы одна.

Я говорила, не останавливаясь. Видимо еще была в шоке от случившегося. Он молчал и задумчиво глядел на начинку автомобиля, подсвечивая себе фонариком на телефоне.

– Здесь делать нечего, милая девушка, – заключил он после осмотра. – Я не знаю, что с вашим автомобилем и на буксир его взять тоже не смогу. Его придется оставить тут. Садитесь, я отвезу вас куда нужно.

– А с ней ничего не случится? – переживала я за машину.

– Не думаю. Ее просто никто не сможет завести. А когда мы с вами попадем туда, где хоть немного ловит связь, я позвоню в свой сервис, и ребята ее заберут. И нормально отремонтируют. Пойдемте.

Я забрала с заднего сиденья пакет с платьем, который путешествовал со мной еще от Анькиной квартиры. Машину я закрыла и села на пассажирское сидение в автомобиль мужчины.

– Я рад, что вы успокоились. Может, вы хотите воды?

Я вежливо отказалась.

– Итак, куда едем? – спросил незнакомец, и я объяснила ему, как добраться до коттеджного поселка, где и находится мой дом.

Моя машина осталась на обочине, а я поехала дальше.

– Не волнуйтесь, – читая мои мысли, сказал он. – Меня зовут Денис. А как вас?

– Меня зовут Элина, – проговорила я, постепенно успокаиваясь.

Глава 6

Случайное знакомство на дороге не входило в мои планы.

Денис вел себя совершенно нейтрально: не приставал ко мне, не пытался клеиться или кокетничать. Он вообще не проявлял никаких эмоций, и я расслабилась. Хотя само нахождение в машине с чужим мужчиной для меня сейчас было непривычным. Вот так я «одичала» за эти три года.

– Я, кажется, знаю, где это место, – продолжил наш разговор Денис. – А вы, Эля, как давно за рулем этого автомобиля?

– Уже почти три года. Она долго стояла закрытой, и водить ее я стала примерно год назад. Но машина все время была исправна. Муж очень тщательно за ней следил.

– Вы в разводе? – спросил Денис, и я не посчитала его вопрос какой-то бестактностью.

– Я вдова, – ответила ему тихо.

– Простите, что напомнил, Элина.

Денис замолчал. Дальше дорога шла под уклон, и он неплохо ориентировался. Во всяком случае, поворот к моему поселку не пропустил.

Очень опрометчиво на моем месте было вот так, без разбора, все рассказывать незнакомому мужчине. Но я тогда увидела в нем просто героя и спасителя, не иначе.

Денис предложил помощь, пригласил меня в свою машину и старался успокоить. Я почувствовала какое-то непонятно тепло, исходившее от этого мужчины. Пользуясь моментом, я повернулась к нему.

Мой спаситель безотрывно следил за дорогой, а я все больше находила его черты знакомыми. Чем больше всматривалась, тем больше соображала, где-то же я его видела? Я сидела справа и, наконец, поняла, какая деталь не давала мне покоя.

Его лицо в профиль. Несмотря на улыбку, выражение жесткое и суровое. Он напоминал военного или работника силовых структур, хоть и был одет «по гражданке».

А еще меня смутил шрам. Большой шрам, рассекающий правую бровь пополам.

Странное совпадение. Но я была точно уверена, что это тот же мужчина, который заплатил за меня в автобусе. Но там он был с рюкзаком, в какой-то рабочей форме и без шикарного автомобиля. И теперь он везет меня в загородный дом.

Я смотрела на него и внутренне начинала напрягаться. Мне становилось страшно и любопытно в то же время. Как же он оказался рядом в нужную минуту и спас меня второй раз?

Денис поймал мой сверлящий взгляд и резко развернулся ко мне. Я испугалась, а он встревоженно посмотрел на меня. Отметила, что в анфас он гораздо дружелюбнее.

– Элина, вы побледнели. Вам плохо? – спросил он с беспокойством в голосе. – Может я быстро еду?

– Денис, а вы верите в совпадения? – спросила я от распирающего любопытства, сильнее вжимаясь в сиденье.

– Не очень, – хмыкнул он. – А к чему вы спросили?

– Мне показалось, я видела вас на днях. В автобусе. Вы заплатили за проезд, когда у меня не оказалось кошелька в сумке.

Его губы растянулись в полуулыбке. Видно, что ему приятно от упоминания о его первом «подвиге».

– Я узнал вас сразу, – сказал, не раздумывая. – Даже в другой одежде ваше лицо трудно забыть. Вы очень красивая девушка.

– Почему же вы не сказали мне сразу, что видите меня не в первый раз? – спросила я.

– Чтобы вы не сочли меня маньяком, – улыбнулся Денис. – Согласитесь, выглядит так, как будто я вас преследую.

– Я так не подумала, – соврала я своему спасителю.

– А я вас сразу заметил. Вы мне понравились, Элочка. Но в тот день я только приехал сюда, был не в форме и без транспорта. Знакомиться в автобусе среди бела дня как-то не солидно в моем возрасте. А почему вы запомнили такую мелочь?

Его слова заставили меня покраснеть. Денис говорил мне комплименты без фальши или пошлости так, как будто это что-то само собой разумеющееся.

А почему же я среди всех своих ежедневных забот и безвылазной грусти запомнила его?

– Вы заступились за меня. Этого никто не делал уже давно. Просто заплатили, без вопросов, и не требовали благодарности, – сформулировать мои ощущения на тот момент было довольно сложно.

– Это пустяк. Бабушки повели себя не очень-то красиво, напав на вас из-за копеек. А водитель тоже не успел ничего понять, так как они шумели. Я решил, что нельзя продолжать этот фарс. Вы приличная девушка и чего не бывает с людьми? Может, вас ограбили...

– Я забыла кошелек у свекрови дома. А автомобиль как раз был в автосервисе. Вышло так, что я не проверила сумку и просто села в первый попавшийся автобус.

Я снова ненароком посвятила Дениса в свои дела. Теперь она знает не только, что я вдова, но и что ухаживаю за своей свекровью. Как так происходит, я совершенно не понимала. Мне было настолько легко общаться с незнакомцем, что беседа в миг перерастала в доверительную и почти откровенную. Болтливой меня трудно назвать, а посторонним я открываюсь вообще очень неохотно.

Денис сделал паузу, а потом снова повернулся ко мне, не оставляя дорогу без наблюдения.

– Элина, это не мое дело, конечно. И сразу простите меня за то, что нагнетаю обстановку. Но поломка вашей машины могла стоить вам жизни. Если вы сдали ее в случайный сервис, то больше, пожалуйста, не обращайтесь к этим людям.

– Самое страшное, что это далеко не случайный сервис. Хозяин знакомый моего мужа. Не очень близкий, но все же. Я сама не понимаю, как же так они не заметили поломку. Спасибо за вашу заботу, Денис.

Он снова улыбнулся. С моей стороны он выглядел очень жестким, и шрам дополнял его серьезный вид. А в зеркало заднего вида я видела его потрясающую и очень добрую улыбку. Удивительно. Как он мог совмещать в себе такие противоречивые качества, не понятно.

Дальше дорога сворачивала к шлагбауму, и мне следовало выйти из машины. Охранники знали меня в лицо, если не позабыли за время, пока я отсутствовала, конечно.

Денис остановился, и я засобиралась выходить.

– Я найду на пост охраны, иначе нас не пропустят, – предупредила я Дениса.

– Я могу подождать вас тут, – сказал он.

Мне стало неловко, что я отвлекаю незнакомого человека своими проблемами. Вся эта суета с домом займет немало времени, а он, ведь куда-то ехал, пока мы не встретились на обочине. И сейчас, возможно, из вежливости возится со мной.

– Если у вас есть дела, я могу добраться обратно сама. Вы итак помогли мне, Денис, – сказала я ему, но мужчина отсек все сомнения.

– Нет уж, раз я привез вас сюда то и до города доведу вас тоже я. Ваш рассказ меня озадачил, Элина. И по поводу вашей машины я еще не позвонил, как вы помните.

Разговор с охранной службой был недолгим. Заодно я спросила, как так вышло, что в закрытый поселок с видеонаблюдением и прочими средствами защиты просто так проник какой-то бродяга и разворотил мне дом?

Охранник Сергей сказал, что смена была не его. А тот, кто дежурил, сейчас на больничном.

– На камерах не видно, чтобы кто-то посторонний заходил на территорию поселка. Если только этот бродяга пришел со стороны рощи. Других версий у меня нет.

– Но там же стоит ограждение и дорога совсем не пешеходная? Тем более была ночь, – усомнилась я.

– Вадим Михайлович просил вас не писать заявление, – опустил глаза, сказал Сергей. – Если ничего ценного у вас не пропало, то... В общем, лишняя огласка поставит пятно на нашем имидже. Сами понимаете.

– Сейчас я оценю масштаб ущерба и подумаю. Пока ничего обещать не могу, – фыркнула я и вернулась в машину.

– Что-то случилось? – спросил Денис, видя, что разговор с Сергеем меня расстроил.

– Не думаю, что вам интересно будет во все это вникать, – сказала я, когда мы уже ехали по улице, на которой находился мой дом.

– Мне интересно, честно, – сказал Денис. – Скажите, где припарковаться.

Мы подъехали к дому, в котором в последний раз я была с Сашей незадолго до его исчезновения. Так странно было сейчас входить в наш двор с другим человеком. Такая тоска накатилась на меня, что слезы сами собой потекли по щекам.

Я шла впереди, и Денис не мог видеть того, что со мной происходит.

Здесь все замерло, будто мой муж скоро вернется, и мы продолжим наш обычный пикник. Будет вкусный шашлык и вино, мы сядем на вот эти самые качели, укутаемся в мягкий плед и просто помолчим. Нам все ясно без слов, а потом Саша отнесет меня в нашу спальню и не отпустит до утра...

Снова слезы душили. Я так старательно избегала посещения именно этого дома, что теперь больно было даже ступить по вымощенной серым камнем дорожке, которая вела к дому.

– У вашего дома единственного на улице такой низкий забор, – с улыбкой произнес Денис, догоняя меня.

Я прятала лицо, но он увидел, что слезы капаят на куртку и оставляют мокрые точки на светлой ткани. Денис взял меня за подбородок, осторожно, и повернул лицо к себе. Такая грусть отразилась в его глазах, как будто он сам видел те сюжеты, что покручивались у меня в голове.

Он взял меня за плечи и обнял, прямо на пороге дома. И я разрыдалась еще сильнее. Плакала почти навзрыд, настолько горько мне было.

Мужчина гладил меня по волосам, обнимал и крепко прижал к себе, стараясь успокоить. Я постепенно затихла. Подняла заплаканные глаза и посмотрела на моего спасителя. Нет, теперь я точно вижу, что это не Саша. Не понимаю, почему при первом знакомстве в автобусе спутала его с мужем.

– Прошу вас, не надо плакать. Я не могу видеть женские слезы, – сказал он тихо. – Я понимаю, что здесь все напоминает о муже, но вам нужно крепиться.

Такой способности сопереживать я не встречала давно. Я поблагодарила его еще раз. За то, что вытер мои слезы и успокоил.

– Элочка, а я ждал вас раньше, – сосед свесился через забор и наблюдал, как я стою с неизвестным мужчиной в обнимку перед собственной дверью.

– Добрый день, Эдуард Владимирович, – сказала я, отстраняясь из объятий Дениса.

Мне стало стыдно. Сосед решит, что веселая вдова с новым кавалером прикатила на дачу и решила обниматься у всех на виду.

– Я сейчас зайду к вам. Двери я не стал закрывать, а вот калитку замкнул, чтобы еще кто-то не пробрался.

Мы вошли в дом. Денис держался позади меня, а я неуверенно ступала по такому знакомому полу, оглядывала свою мебель. После того, как в мой дом пробрался посторонний человек, у меня нет чувства безопасности, даже несмотря на то, что я нахожусь здесь не одна.

Дверь скрипнула легко, и следом за нами спешно вошел Эдуард. Он бегло поздоровался с Денисом и обогнул его, пришел ко мне в кухню.

– Но здесь же ничего не тронато, – сказала я удивленно.

– Нет! Пойдемте в комнату, Эля. Там весь бардак, сейчас увидите!

Эдуард ловко провел меня по моему же дому и ориентировался не хуже, чем в собственном. Мы прошли в комнату, которую Саша называл своим кабинетом. У него была интересная привычка: везде есть свой кабинет. Дома, на работе и даже в дачном домике. Работе он уделял гораздо больше времени, чем семье. По сути, она и была семьей для моего мужа.

И вот здесь передо мной предстал настоящий ужас. Я безумно любила чистоту, а в кабинете сейчас царил просто жуткий бардак. Из ящиков стола, с полок шкафов были выброшены на пол абсолютно все документы. Листы валялись, как попало и на разбор всего этого ушло бы, минимум, несколько дней.

– О боже! – я закрыла лицо руками. – Я ничего не понимаю! Что можно искать в этих бумажках?

Денис вышел немного вперед и присел на корточки. Он взял пару листов с пола и рассмотрел их. Потом встал и прошелся вдоль ящиков стола, выдвинутых наружу или лежащих тут же, на полу.

– Бедняк или бродяга, залезая в дом, в первую очередь будет искать еду, а не рыться в хозяйских документах, – впервые за все время нахождения в доме озвучил он свою мысль. – А ведь на кухню он даже не пошел.

Пауза нависла и Эдуард, неловко перекидывая ключи из руки в руку, виновато поджал плечи.

– Эля, я ничего не трогал. За что купил, за то и продаю! – он нервно усмехнулся. – Я не знаю, почему этот человек полез именно в Сашкин кабинет. Может он понял, что тут давно никто не живет.

– Тогда бы он понял, что и деньги искать бесполезно, – снова тихо проговорил Денис.

– В общем, – поднял руки вверх Эдуард. – Я вам все показал. Теперь займись своими делами. И вот, Эля, ключи. Мне они ни к чему.

Эдуард протянул мне ключи от калитки. Он обернулся и недовольно взглянул на Дениса. Я заметила его взгляд, и Денис тоже обратил на это внимание.

Эдуард исчез, оставив нас в этом хаосе и полном мысленном раздразе.

– Может, пойдемте на кухню, Денис? Там будет удобнее, чем в этом бардаке, – сказала я, в бессилии глядя на кучи листков, разбросанных по полу.

– По вашим глазам я понял, вы обдумываете, как это убрать, – произнес он. – Но я бы ничего трогать не стал. Вас просили не писать заявление, так?

Я немного опешила.

– Да, а как вы узнали? – спросила я прямо.

– Обычно такие дела стараются замалчивать, чтобы не портить репутацию коттеджного поселка. Тем более охраняемого. А почему калитку вы открыли ключом?

– Она была закрыта. Эдуард Владимирович закрыл ее своим дубликатом, а теперь отдал его мне. Он когда-то ставил свой квадроцикл возле гаража, и мой муж отдал ему ключ. Мы не так часто бывали тут, а Эдик живет почти постоянно.

Денис еще раз осмотрел все вокруг. Особое внимание его привлек рабочий стол Саши. И то, что ящики были вытащены полностью и лежали рядом.

– Ваш муж был бизнесменом? – спросил он.

– Не думаю, что небольшой автосалон можно назвать серьезным бизнесом, – улынулась я. – Когда-то дела шли очень хорошо, а сейчас салон почти убыточный.

– Я бы не стал тут трогать ничего. И заявление, конечно, написал, Эля. Но это уже ваше дело.

Я подошла к двери и еще раз окинула взглядом кабинет. Денис прав. Обычный бродяга не стал бы сразу шарить в ящиках, а прошел бы в остальные комнаты.

Мы с ним прошли в спальню и еще одну комнату, что-то вроде гостиной. Здесь все было на своих местах, так же, как мы оставили, когда приезжали сюда с Сашей в последний раз.

– Вот видите. Бродяга обшарил бы все. И спать бы прилег, – серьезно произнёс Денис. – Командуйте, Эля. Что мы будем делать дальше?

День выдался на редкость сложный. Искать сторожа для моего дома из близлежащей деревни мне сейчас совсем не хотелось. Также мне не хотелось заставлять Дениса заниматься моими делами весь оставшийся день.

– Честно, вся эта история с машиной полностью изменила мои планы, – сказала я, держась за голову. – А теперь, наверное, нужно вернуться в город. Здесь остаться не получится.

Я еще раз оглянулась на окна нашего с мужем дома. И на этот раз сдержала слезы. Если бы он видел, какой разгром сейчас в его кабинете! Мы вышли и калитку, как и дверь, я также закрыла на ключ.

Уже когда садилась в машину, заметила, что сосед Эдуард Владимирович смотрит на машину Дениса из своей беседки.

Я не замечала раньше такого интереса с его стороны. Сосед и сосед. А теперь его недвольный взгляд мне не нравился. С чего вдруг такие перемены в отношении?

– Эля, давайте перейдем на «ты», – сказал Денис, когда мы выезжали из поселка на трассу.

– Хорошо, – ответила я и задала самый главный вопрос. – Денис, ты ведь куда-то ехал. А я со своей аварией оторвала тебя от дел. Может, я вызову такси и доберусь сама до города? Ты итак мне очень помог.

– Я ехал к своей тетке, – признался мужчина. – У меня нет родных и она единственный близкий человек в этих краях. Но это не срочно. Я могу поехать в другой день. Твои заботы серьезнее моих дел, Эля. Мне не хочется оставлять тебя одну в этом месте. Тут как-то ненадежно.

Слова Дениса снова тронули меня, и я спросила, чем я могу его отблагодарить за заботу и помощь.

– По пути заедем в ресторан и поужинаем вместе? Если ты не против, это будет той самой благодарностью для меня.

Я не ела с самого утра, и это предложение было сейчас очень кстати. Я согласилась, и Денис заметно обрадовался. Он рассказывал что-то о том, что не ожидал попасть в такой собачий холод и совсем не рассчитал форму одежды для поездки.

Ноябрьские дни довольно непродолжительные. Ночь вероломно опустилась на город, и за окном уже были приличные сумерки, когда мы подъехали к какому-то ресторану.

– Прости, Эля, но это единственное место, которое я еще помню в нашем городе, – сказал он.

Сейчас это приличный и очень дорогой ресторан. А вот раньше это была обычная бандитская забегаловка, такой я помню ее еще несколько лет назад.

Мы сделали заказ и разговорились с Денисом. Этот необычный мужчина все больше раскрывался передо мной, и я хотела узнать о нем больше.

– Ты сказал, что бывал в этом ресторане. Но раньше это ведь был не просто ресторан. Давно ты уехал?

– Да, – признался Денис. – Я не живу тут больше пятнадцати лет. Приезжал наездами по делам, но все время в спешке срывался обратно. Много воды утекло за это время. Единственное о чем жалею, когда не стало родителей я не смог увидеть их перед смертью.

Я моментально вспомнила о муже. Я понимаю боль Дениса, ведь тоже не смогла увидеть своего Сашу и проститься с ним.

Я прекрасно помню наш разговор накануне дня, когда Саша ушел навсегда.

Его голос был странным, муж смеялся и плакал, нес какую-то ерунду о своих грехах передо мной, много извинялся и спрашивал меня о моем покойном отце. Решила тогда, что он просто загулял в командировке и напился.

Уже после похорон, я прокручивала в голове наш с ним последний разговор и понимала, что муж не был пьяным в тот вечер. А причину несвязной речи Саши мне предстояло узнать гораздо позже...

Я отвлеклась и совсем перестала слушать своего сегодняшнего героя.

Денис, не отрывая взгляда, следил за мной, и мне снова стало неловко. Я видела, что нравлюсь этому мужчине. Иначе, он явно не стал бы возиться со мной и тратить свое время.

– Ты задумалась о муже? – спросил он, взяв меня за руку.

– Да, – ответила. – Я очень понимаю то, что ты чувствуешь. Хотя, потерять родителей это гораздо тяжелее, наверное, чем мужа. Они еще ближе.

– Ты любила его? – спросил Денис и тут же осекся. Он не хотел переходить грань, но живой интерес ко мне толкал мужчину задавать слишком поспешные вопросы.

– Да, – спокойно ответила я. – Мне очень трудно его забыть. Я до сих пор чувствую вину перед ним. За то, что я жива, а он нет.

– У каждого из нас своя дорога, Элечка. Ты ни в чем не виновата. Даже если вы были с мужем близки, вы все равно оставались разными людьми, каждый со своей жизнью.

У меня пробежали мурашки, и одернула руку из ладони Дениса. Он говорил сейчас почти, как Аня.

– Прости, – снова извинился Денис.

– Все в порядке, – отозвалась я. – Ты прав, Денис. И за последние несколько дней я тоже стала думать, что мы с мужем были разными, хоть и жили вместе.

Ужин продолжался. Мне нравилась компания Дениса, и говорить с ним было легко, как со старым другом, который все знал, но просто далеко уезжал и вы с ним не виделись.

Денис рассказывал о своей жизни вдалеке от этих мест. С чего-то я решила, что он живет на юге. Но оказалось его работа и дом были на Кавказе, то есть я почти не ошиблась.

– Ты сюда навсегда вернулся? – наивно спросила я, заслушавшись романтическими рассказами о волшебной природе и нравах кавказских краев.

– Да, – сказал Денис. – Обстоятельства изменились, и теперь я должен находиться здесь, Элечка. Поэтому, если вдруг тебе понадобится моя помощь, вот, возьми.

Он достал из кармана небольшую визитку. На ней был только номер телефона и имя. При этом качество бумаги и печати выдавали вовсе не работу дешевой типографии.

– Спасибо Денис, – сказала я.

– Я хочу узнать твой номер, Эля. Ты очень понравилась мне. И я хотел бы еще раз с тобой встретиться, если ты не возражаешь. Может, на следующей неделе?

– С радостью, – сказала я, проникаясь расположением к своему новому загадочному знакомому.

– Я забыл кое-что. Не люблю бросать слова на ветер, – с этой фразой он достал телефон и позвонил какому-то Игорю по поводу моей машины.

Денис назвал примерное место и сказал, что транспорт не заводится. Через пару минут разговор был окончен и он вернулся к нашей беседе.

– Они заберут твою тачку сегодня же. Не могу сказать, сколько времени займет ремонт, но Игорь мастер своего дела. И заодно он расскажет нам, мог ли твой знакомый знать, что отдает тебе сломанную машину.

Слова Дениса насторожили меня. Неужели, он намекает, что поломка моей машины не случайность, а подстроенная и спланированная Георгием катастрофа?

– Не хочу думать, что это нарочно, – сказала я, поежившись.

– Просто будь осторожна. Ты ведь сама говоришь, что слишком много событий произошло за последние дни.

Это походило на паранойю, но я готова была согласиться с Денисом. Проникновение в загородный дом, поломка машины во время, когда я оказалась на трассе в глуши и даже пропажа кошелька.

– Ты прав, слишком много событий для пары дней, – согласилась я.

Денис многое рассказал мне о себе. Сообщил, что не женат и никогда не был. Живет один и после потери родителей ему тоскливо в этом городе совсем без родных людей. Старые друзья его почти забыли и он очень рад нашему знакомству.

Я понимала все, о чем эмоционально говорит этот на первый взгляд суровый мужчина. Я ведь тоже потеряла весь свой мир вместе с Сашей, и чем заполнить эту щемящую пустоту до сих пор не знала.

Мы закончили наш ужин, и Денис подвез меня до самого дома. Дорогу он знал хорошо и снова сказал, что когда-то бывал в этом районе.

– Я надеюсь на нашу встречу, Элечка. Давай договоримся так: как только тебе станет грустно или плохо, ты позвонишь мне. А если будет нужно, я всегда приеду к тебе на помощь. Идет?

– Спасибо Денис, – ответила я, выходя из машины.

Он вышел следом за мной и на минуту задержал у подъезда. Денис взял мою руку и крепко сжал в своей ладони. Непонятно тепло прилило к груди, а расставаться с ним совсем не хотелось.

Глава 7

Должна признаться, что сходу броситься в открытое противостояние с Глебом у меня не было сил. Ещё и в одиночку. Страшно.

Младший брат мужа никогда не внушал особого доверия, и общались мы только из-за Саши. А теперь я решила влезть в дела фирмы, куда Глеб сразу закрыл мне дорогу.

Учитывая все обстоятельства, его звонок на следующий день после моей неудачной поездки на дачу, показался странным. Хотя, в последнее время события бегут впереди моих планов. И моя жизнь уже совсем не моя.

О чем говорить с ним я не думала. Глеб скользкий и даже банальную фразу вывернет против тебя в любой момент. Но он начал очень беседу мягко. Не перестаю ему удивляться.

– Привет, Элечка. Как ты? Как твоё самочувствие?

– Привет, все в порядке, – ответила я, стараясь быть тоже мягкой.

– Альберт звонил мне вчера вечером. Рассказал, что ты приходила и ознакомилась с отчётностью.

Не поверю, что Альберт ждал столько времени. Тем более, Глеб уже соврал: своими ушами слышала, как работник разговаривал с ним в кабинете, пока я сидела с отчётами.

– Зачем ты торопишься, Эля? – с теплотой в голосе, заботливо спросил Глеб. – Я же сказал, что приеду, и мы все обсудим, вызовем бухгалтера и спросим у нее, почему такие показатели у салона.

– Альберт успокоил меня, – сказала я как можно более естественно. – Ведь никто не гарантирует, что машины будут продаваться каждый квартал одинаково хорошо?

– Умница, девочка, – снисходительно проговорил Глеб. – Ты просто устала, Эля. Я тут совсем рядом. Хочу заехать за Сашкиным блокнотом. Там есть старые контакты. Впустишь меня?

Я была не слишком расположена к приему гостей. Но отказывать бессмысленно: Глеб мог подняться в любой момент и застал бы меня врасплох.

Я пригласила его. Заварила кофе, пока он парковался и поднимался наверх. Саша всегда говорил, что врагов нужно держать к себе гораздо ближе, чем друзей. Возможно, некоторых врагов он держал даже слишком близко.

В дверь позвонили, и я пошла открывать. Глеб был в приподнятом настроении и прилично загорел. Его командировки это ведь просто отдых под прикрытием рабочих поездок. Для меня он приготовил милый сувенир: кофейное ассорти в необычном оформлении и небольшой букет тюльпанов в небесно-голубой коробке.

– Спасибо, – сказала я, рассматривая букет цветов. – Такая редкость: тюльпаны в ноябре.

– Я хотел сделать тебе приятно, – дрожащим голосом сказал Глеб.

Я не обратила внимания на интонацию, а мой родственник расположился на кухне в небольшом мягком кресле около стола. Удивительно, но Глеб хотел мне угодить. Он помнит, что я кофеман.

Я предложила кофе, и он согласился. Поставила две аккуратные чашки перед ним и перед собой и присела напротив.

– Спасибо, Эля. Здесь стало даже лучше с того момента, как я был у вас в последний раз.

Я молчала, и говорить нам было особо не о чем. Перемены настроения Глеба и ненависть ко мне сделали нашу дружбу невозможной. Но он что-то хочет от меня, и просто так не уйдет.

– Я против того, чтобы ты приходила в офис. Поэтому так жестко ответил по телефону на твою просьбу встретиться там. Прости за грубость, – постарался ретироваться он. – Мне больно видеть, как ты тоскуешь и убиваешься за Саней столько лет. Ты ничего не видишь вокруг себя, Эля.

Мне не было до конца понятно, о чем именно говорит Глеб. И в приступ внезапной заботы тоже верилось с трудом.

Я пила кофе и продолжала слушать, а голове у меня крутилось только то, какие именно контакты вдруг заинтересовали брата мужа. Тем более что все ежедневники хранятся на работе в кабинете, но никак не у нас дома.

– Альберт подтвердил мои опасения. Ты снова расплакалась, да, Элина?

– Это вышло случайно, – сказала я. – Наоборот, мне нужно больше времени проводить на работе. Так, кажется, что Саша рядом и просто ушел...

– Но ты ведь знаешь, что он не просто ушел! – прервал меня Глеб, повысив голос. – Я видел его тело. Точнее, то, что от него осталось, Эля! Хватит тешить себя надеждами. Моего брата больше нет!

Его тон стал жестче. Глеб встал и подошел к месту, где сидела я, присел передо мной на корточки. Рукой он дотянулся до моей щеки и осторожно погладил по ней тыльной стороной ладони.

– Я всегда завидовал Сашке, – сказал он, когда я нервно убрала его руку.

– Я не понимаю, к чему ты все это говоришь Глеб.

Зотов все больше вторгнулся в мое пространство. А интимные прикосновения заставляли меня вздрагивать. Он поднял меня со стула, поставив рядом. Обнял меня и погладил. Глеб провел рукой по спине, крепко прижимая к себе.

– Мы ведь похожи, ты разве не замечаешь? – спросил он, убирая прядь волос от моего лица. – Зачем ты грустишь по нему, если рядом есть я?

– Глеб, остановись! Не нужно делать ошибок, прошу тебя!

Он продолжал обнимать меня и сказал, чтобы я не беспокоилась. Его дыхание дрожало, но он обнимал меня уверенно и сильно. Потянулся губами и жарко прильнул к щеке, возле самых губ.

– Я ведь тоже скучаю по брату. Но то, что случилось, было predetermined. Саша не тот ангел, каким ты его воспринимала. Он гораздо хуже, Элечка.

Я вырвалась из его рук. Мне было неприятно слушать голосовые обвинения в адрес Саши. Он не сможет ответить и зачем выставлять его в дурном свете?

Я не могу воспринимать брата погибшего мужа, как моего следующего мужчину. Тем более, между нами всегда был лишь негатив.

– Спасибо, что ты не забываешь о нашей маме, – продолжил Глеб. – Она сказала, ты забыла кошелек у нее. Я привез деньги. Этого хватит на первое время, – и он достал из кармана пиджака небольшую пачку разноцветных купюр.

Я отказалась.

– Лучше найми Арине новую сиделку. Карина мне не очень понравилась, она плохо следит за ней, – сказала я. – А мне деньги не нужны, пока хватает.

– Может, у тебя кто-то появился? – спросил Глеб, очень пространно намекая на изменения в моем внешнем виде. – Ты просто светишься, Элечка.

Он снова попытался тронуть меня и потянул за кофту так, что пуговицы расстегнулись, открыв край нижнего белья и ложбинку между грудей. Глаза его вспыхнули, и я скорее застегнулась. Глеб, как змей, кружился вокруг, не говоря ни слова о сути своего визита и не прося отдать коробку с вещами брата, будто забыл о ней.

Он видел, что я сторонюсь его, но подошел ближе. Положил мои руки себе на грудь. Я попыталась прекратить все это, хотела остановить его.

Руки брата моего мужа легли на мои плечи. Он потянул домашнюю кофту вниз уверенно и чертил узоры по коже указательным пальцем, так нежно и трепетно. Я поежилась, покраснела, но Глеб не остановился. Он рывком, неистово притянул меня и коснулся моих губ своими губами, все больше возбуждаясь.

– Глеб, пожалуйста! Что ты делаешь?!

Я оттолкнула его и закричала, а тот неохотно отстранился и только тяжело выдохнул. И мне стоило усилий, чтобы не ударить его.

– Эля, в моих прикосновениях нет ничего предосудительного. Сколько лет у тебя не было мужчины? Ты красивая, а я всегда хотел, чтобы ты была не с братом, а со мной!

– Глеб, я прошу тебя, замолчи! – повысила на него голос и натянула кофту.

Глеб поиграл недолго и отпустил меня, как кот испуганную мышь. Я не боялась, но если бы он захотел со мной сделать что-то, то никто бы его не остановил.

У меня больше нет защиты. Я одна...

– Я хочу, чтобы снова стала посещать психолога, Эля. Это поможет тебе быстрее принять свою утрату и, может быть, ты совсем иначе помотришь на жизнь. И на мое место в твоей жизни.

Меня прошибло током, но не от нашей близости. Откуда он узнал про психолога? Если только сам Саша рассказал ему еще при жизни.

Это очень давняя история и на консультациях настоял мой муж, сразу после того, как я забеременела.

Сначала Саша и слышать не хотел о детях. Он был поглощен фирмой, потихоньку и я вовлеклась в его работу, бросив фирму Аркаши. Я жила Сашей, а он – своим автосалоном.

– Рано нам еще детей, котенок! Встанем на ноги и потом хоть десять! – говорил Саша, не думая, что годы идут и мне уже далеко не двадцать лет.

Но потом случайно выяснилось, что я забеременела. Это известие окрылило меня, и я сразу же ушла из фирмы, чтобы сократить нагрузку и не нервничать по пустякам. Я очень дорожила нашим малышом. Очень.

Мне хотелось, чтобы с ребенком все было хорошо, и я много разговаривала об этом с Сашей. Переживала, пыталась найти поддержку. Мне было уже под тридцать, и состояние здоровья вызвало некоторые опасения врачей. Это и стало причиной моего страха.

Саша был занят фирмой. Как раз в тот момент что-то снова не ладилось с поставщиками и командировки стали частым явлением.

Но он нашел хорошего специалиста, и я почти два месяца исправно ходила к Лилии Михайловне. К слову, сеансы мне не особо помогли. Назначенные таблетки я пила не долго: все время клонило в сон, и была страшная слабость. Переживания за моего сыночка нарастали, хоть врач и не видел ничего против наблюдения у психолога.

Итог стал плачевным. Спустя почти пять месяцев у меня случился выкидыш и на этом, казалось, закончился и наш брак с Сашей. Но мы нашли силы и, после длительного охлаждения, снова зажили счастливо. Пока в один из дней мне не сообщили, что мужа больше нет.

– Не думай, что я намекаю на какие-то нарушения в психике. Нет, – слова Глеба снова вернули меня в действительность. – Я всего лишь хочу, чтобы ты забыла обо всем. И я хочу, чтобы ты увидела во мне мужчину, Эля.

– Я справлюсь сама, – отсекала его увещевания. – Ты не дал договорить, мне, Глеб. Я расстроилась из-за плохих дел. Мне сложно видеть, что дело Саши погибает.

Он нахмурился, но я продолжила спокойно.

– А потом я поняла, что это временно. И за спадом придет увеличение продаж. Ведь так, Глеб?

– Да, моя хорошая. Ты очень умная и, честно, Сашка не был достоин такой женщины как ты. Раз ты все поняла, в психологе нет смысла, как я вижу.

Глеб засобирался уходить. Он поблагодарил меня за прием и кофе. Снова обнял, но, видя мое смущение, отстранился и погрузился.

– А блокнот? – спросила я, когда он уже спускался по лестнице от моей двери.

– Ох, мне уже пора бежать, – сказал он рассеянно. – Я приду на неделе, поищем вместе, что там у него в записях интересного.

Я осталась одна. Визит Глеба оставил меня в совсем разрозненных чувствах. Он прав, они безумно похожи. Но он не мой муж.

Остатки кофе помогли мне перебирать в памяти те моменты, которые я считала мало-значительными на протяжении трех долгих лет траура.

Я старалась общаться с братом мужа как можно реже. А Глеб ведь и раньше проявлял ко мне интерес. Уже когда Саши не стало. Спрашивал, есть ли у меня поклонники и готова ли я заводить новые отношения. И страшно злился при любом моем упоминании о муже.

Блокнот был всего способом прийти ко мне под благовидным предлогом и напомнить, что в офис приходиться нельзя. Но туда я больше не собиралась. Какой смысл маячить перед Альбертом и Наташей, если фактически сделать ничего я не могу.

Аудит был бы правильным решением. Конечно, если бы не одно но: по уставу компании призвать на помощь аудиторскую проверку могли только все три совладельца Сашиного автосалона.

То, есть, включая в завещание того третьего, он связал нас с Глебом по рукам. Пока не объявится третий наследник и владелец доли в фирме, никакого аудитора вызвать мы не можем.

Этот пункт был включен в устав мной лично по указанию бывшего мужа. Я даже не предполагала, то ситуация развернется вот так и все эти дополнения сейчас не позволят узнать, что скрывает Глеб или его работники.

А знал ли мой муж, когда просил все переиначить в документах? Похоже, что знал.

Встреча с Глебом подняла целый пласт воспоминаний, и я отчетливо представила, как нахожусь в кабинете нотариуса, и в ушах звучит его спокойный монотонный голос, зачитывающий завещание Саши.

Арине Николаевне было плохо с сердцем, и она не пошла на оглашение. В кабинете были лишь мы с Глебом. Впрочем, несмотря на всю нелюбовь между нами, претендовать на что-то большее он не планировал.

– Я хочу просто поддержать тебя, Эля. Логично будет, если Санчо все оставил тебе. Я не буду ничего оспаривать. Брат итак много для меня сделал, – сказал он мне, едва душеприказчик зачитал первые строки документа.

После фразы о том, что загородный дом и машина достаются мне, нотариус перешел к счетам в банке. И тут тоже все было оставлено мне. Глеб сидел совершенно с безразличным лицом, как будто его итог «раздачи» имущества вообще мало волновал. Возможно, так и было на самом деле.

Саша уже купил ему хорошую квартиру в самом центре. И даже там Глеб бывал довольно редко. Деньги у него были не только от продаж в автосалоне, ведь там он числился всего-то Сашиним замом. С не очень-то шикарной зарплатой.

Но, вопреки предположениям, нотариус сказал, что квартира, где сейчас живет моя свекровь, завещана младшему брату покойного.

А дальше наступило время неприятных неожиданностей: фирма принадлежит теперь не просто Глебу или мне. Третий неизвестный озадачил и меня, но я тогда лила слезы по Саше, и какое, мне дело до этой чертовой фирмы?

Если до этого Глеб сидел, демонстрируя спокойствие, то теперь младший Зотов вскочил с места и покраснел, вне себя от злости.

– Что за шутки, Олег Николаевич? – закричал он на мужчину.

– Никаких шуток, Глеб Александрович. Пожалуйста, присядьте. Это воля вашего брата. Я не имею права комментировать суть и причину принятого Александром Александровичем решения. Прошу, садитесь.

– Вы понимаете, что теперь семейное дело мы будем делить, черт знает с кем? Как вы могли удостоверить такой документ? Он был в себе, когда составлял это завещание или нет?

– Прекрати, Глеб! – закричала и заплакала я. – Как ты можешь говорить такое о Саше?

– Саша все мозги прокайфовал! – бросил тогда Глеб и ушел с оглашения, не дослушав речь Олега Николаевича до конца.

Со мной едва не случилась истерика и, будь мы с Глебом в хороших отношениях, следовало бы уйти с ним, чтобы не слушать все в одиночестве.

Хотя, более ничего важного нотариус не сообщил. Воля моего мужа была неясной и для меня. Просто так включить третье лицо в завещание?! Не думаю, что его фирма была таким уж лакомым куском, чтобы его кто-то мог заставить указать третьего, неизвестного нам человека, нарочно.

В раздумьях время пролетело незаметно, и вслед за Глебом обо мне вспомнила и свекровь. Арина редко звонила сама, особенно с тех пор, как мы с Глебом наперебой стали поставлять ей сиделок для развлечения.

– Алло, Элина! – прохрипела она в трубку. – Скажи, дорогая, можешь привезти мне свежий багет и каких-то фруктов? Хочу чего-то и сама не знаю чего!

– Конечно, могу, Арина Николаевна. А где Карина, почему вы не попросили ее? – удивилась я.

– Она мне все больше не нравится. Я тут обнаружила, что она копается в твоём кошельке, представь!

Странности девушки меня начинали раздражать, и я решила сама поговорить с Кариной.

– А она у вас? – спросила я.

– Да тут, ходит. Но деньги доверить ей я не могу, сама понимаешь. Вот так дай ей тысячу, а она и пропадет. Зря Глебушка ей оплатил за месяц.

Стоило бы уточнить, что это уже пятая сиделка у моей свекрови. И, зная ее непростой характер, предоплата за месяц едва ли могла удержать кого-то из сиделок возле нее надолго.

– Арина Николаевна, не отпускайте ее. Я сейчас же к вам приеду.

Отсутствие машины меня расстроило. За то недолгое время, что она была у меня, я уже успела насладиться комфортом передвижения без привязки к общественному транспорту.

Устраиваясь на заднем сидении такси, я вспомнила о Денисе. Прошло два дня с нашей случайной встречи на дороге, но он больше не появлялся.

Правда, вчера был звонок из автосервиса. Бойкий, молодой мужчина, представился Артуром и сообщил, что авто будет готово не раньше чем через неделю. Якобы поломка довольно серьезная. Он сообщил адрес и телефон мастерской. Хотя я припомнила, что Денис говорил, будто отправит машину в сервис к какому-то Игорю.

Я никогда не любила мужчин, окутанных тайнами и загадками. А вокруг Дениса их было, пожалуй, слишком много. Я старалась принять нашу поездку в автобусе за случай, но никак не могла.

И мужа своего я полюбила за простоту и ясность его действий. Очень жаль, что обстоятельства заставляют меня сейчас разувериться в том, что Саша и был таким на самом деле.

Возле дома Арины идут какие-то ремонтные работы, и таксист остановился почти возле той самой остановки, где я села в автобус с Денисом.

Я странно оглядывалась по сторонам, как будто ожидала, что он сейчас появится откуда-то как по мановению волшебной палочки.

Подумала, что приехал сюда он вынужденно, судя по тому виду, в каком я встретила его впервые. Беглец, не иначе. Одежда похожа на какую-то форму, не новая и дешевая, а рюкзак большой и довольно потрепанный.

На дороге он выглядел уже иначе. И автомобиль дорогой и новый. Очень странный мужчина. Я поежилась от того самого чувства уязвимости, что посетило меня в загородном доме.

Шагая к дому свекрови, я зашла в магазин и купила то, что она просила. Почти возле подъезда, обходя преграды, оставленные рабочими на асфальте, я решила, что сама не стану звонить Денису. Слишком уж подозрительный тип.

Тем более, у меня есть прямая связь с автосервисом и машину я смогу забрать без его ведома. В крайнем случае, придется попросить Глеба. Он хоть и не образец надежности, но уже больше известно, что от него ожидать.

Встречала меня скромница и умница Карина.

– Разрешите, ваше пальто, – лебезила она передо мной и почти расшаркивалась в реверансах.

– Карина, мне кажется недопустимо, что сиделка обследует вещи своей хозяйки и ее гостей, вам не кажется?

Карина покраснела и смутилась. Она попросила меня отойти в комнату по соседству с Ариной и поговорить.

Для начала я прошла к свекрови. А сиделка пусть ждет, иначе будет невежливо с моей стороны шептаться с чужим человеком на виду у Арины.

– А ты молодец, Элина! – хрипя, усмехнулась она, когда я вошла.

– Почему вы меня хвалите? – позволила себе улыбнуться я.

– Послушала меня! Макияж, укладка. Больше не похожа на тень. И это хорошо! Вы молодые, не стоит грустить. Это как болото, затягивает один раз и навсегда. Я вдова с тридцати лет. Понимаю, о чем говорю, не хмурься только!

Арина меня жалела. Я помню историю гибели ее мужа. Отец был примером для Саши и Глеба. Можно сказать, что Саша старался во всем копировать его. Начал заниматься спортом, рано пошел работать и добился успеха.

– Время такое было, Эля, сложное. Саша, мой муж, он ведь всегда мальчишек в строгости воспитывал. Жаль, Глеб его почти не помнит. А вот Сашка натерпелся.

Она рассмеялась и попросила Карину, сложившую ручки перед собой в дверях, принести ей трубку. Мне приходилось терпеть. Если Арина требует трубку, значит, что сейчас она станет рассказывать что-то о Саше. Она скучала по нему сильно, это нельзя скрыть никак.

– Я отдала его на борьбу, представляешь? – проговорила она, продолжая рассказ. – Такой хилый был, его брать-то не хотели. Это Глеб у меня богатырь, а Сашка таким не был. Когда мужа не стало, я думаю: кто будет ему примером? Вот, нашла секцию. Там хороший тренер, целую команду собрал из ребят. Сашка пока мелкий был, его не брали, а потом уж он у них чуть ли не главным стал. Друзей нашел. К нам в старый дом приходили двое ребят. Он с ними всегда гулял. «Один серый, другой белый», – Саша их так называл. Потом и Глеба с собой забрал, но он ходить не захотел почему-то. Я слышала, как-то они ругались ночью, после гулянки. Думала, не будет дружбы между моими мальчиками, когда вырастут. А нет, Глеб его любит. Не показывает, что грустит.

– Он так и не приезжал к вам? – спросила я.

– Нет, – покачала головой Арина. – У него же дела, Элина! Он вот снова в командировке. Только по видео звонил и все. Хоть на том спасибо, я ни в чем ведь не нуждаюсь. Говорит, что скоро приедет.

Глеб соврал матери. Он в городе, а ей продолжает рассказывать о командировке и только лишь звонит. Я задумалась. И в офисе он тоже давно не появляется, да еще и мне запрещает туда приходить.

Карина топталась в дверях и просила меня о беседе один на один. Она передала мне кошелек. Я открыла, и внутри купюр было столько же, сколько я клала, когда шла к свекрови в гости. Все, до копейки, на месте.

– Элина Андреевна, – начала она. – Я не хотела копаться в ваших вещах. Это вышло случайно. Просто, когда Глеб Александрович звонил матери, он заметил вот этот кошелек. И

попросил меня, потом уже, открыть вашу записную книжку. Она у вас так интересно сделана, прямо позади отделения с купюрами.

– И что же ты сделала? – спросила я.

– Открыла. Ножницами. И вот порезалась даже, – простодушно рассказала Карина и показала перевязанный бинтом палец. – Но там ничего не было!

– А что там должно быть?

– Глеб Александрович сказал, что там могут быть записаны какие-то данные карты, чтобы перевести вам деньги. И все. Простите меня, не увольняйте, только. Мне очень нужна работа. Я ведь не думала, что Арина Николаевна заметит. Вы ведь семья и я подумала, что ваш муж может знать, что у вас в записной книжке. И вправе попросить меня открыть ее.

– Глеб не мой муж! – проговорила я недовольно. – Он брат моего покойного мужа. Пора бы запомнить, кто есть кто из родственников твоей подопечной. Пока я тебя оставляю. Но если я еще раз замечу, что ты шаршишь по вещам Арины Николаевны, я напишу заявление в полицию.

Она опустила глаза и быстро скрылась в кухне. Я простилась с Ариной. Голова кипела. Мне нужно было срочно отвлечься и сделать хотя бы глоток воздуха в этом тумане из лжи и секретов. Так я оказалась уже на остановке и позвонила маме.

– Конечно, приезжай! Эта тетя Лена нарушила все наши планы своим приездом. Я очень соскучилась, Элечка. Приезжай прямо сейчас, я тебя жду...

Я повзрослела очень рано. И все равно в моей жизни почти не было таких ситуаций, когда бы я ни прибежала к маме за советом или вопросом.

Мама понимала меня как никто. Такое тепло, какое я ощущала в её объятиях, вряд ли с чем-то можно сравнить. Даже Сашина любовь не выместила мамину заботу. А теперь, когда его нет рядом, самый дорогой для меня человек – это только она.

Домой, в свой родительский дом, я ехала на такси, снова сетуя на то, что моя машина находится в неизвестном автосервисе.

Визит к свекрови сегодня буквально выбил меня из колеи. Я не терплю грязи в отношениях и теперь корила себя за лень. Иначе объяснить то, что я пожалела вороватую сиделку, нельзя.

Мне стало жалко Карину, а еще жальче – Арину Николаевну. Ведь найти молодую девушку, желающую нюхать адовый аромат табака и терпеть капризы старухи не так-то просто. И оставлять ее одну нельзя. Мне стоило отлучиться от их семьи после гибели мужа, но я никак не могу бросить Арину. Отчасти, себе во вред.

Глеб, в отличие от меня, за Арину нисколько не переживает. И то, о чем я подумала, уже выезжая на прямую улицу к дому мамы, так это необходимость встречи с ним. Как бы я не хотела, но теперь нам нужно будет поговорить. И на нейтральной территории.

Какое он право имеет заставлять Карину рыться в моих вещах? Не иначе, как Глеб привел ее специально для слезки. Или что я должна думать?

Наконец, машина остановилась. Водитель улыбался и цвел, так как купюра немного большего достоинства, чем стоимость поездки, а сдачи у него не оказалось.

Я не стала жадничать и отпустила машину. Скорее хочу войти в дом и выпить чаю.

Мама ждала меня, как и сказала, и приготовила что-то вкусное. Запах свежей выпечки ударил в нос, стоило мне снять пальто и обувь в прихожей. Она всегда была примером хранительницы очага для меня. Жаль только, что очаг долго не просуществовал.

Я поздоровалась с мамой и обняла ее. Присела, устало, на край стула на небольшой кухоньке нашего дома. Здесь все так же, как когда я была маленькой. Мама возилась с кексом и параллельно рассказывала мне какую-то занимательную историю из жизни нашей тети Лены.

– Эля, подгорел, ты представляешь! Опять позвонила тетя Лена и заболтала меня! Не женщина, а какой-то клубок неудач. У нее муж разбил машину и...

Я слушала рассказ одним ухом и почти прикрыла глаза. Меня унесло куда-то далеко, в те дни, когда я, мама и папа вот также собирались на этой крошечной кухне, а мама ругала папу, что он выстроил эту комнату именно такой небольшой.

– Нина, я просто никогда не думал, что ты такая хозяйка! – хохотал отец. – Такая гулена в юности была, только кафешки да танцы! А теперь кухаришь, я не ожидал, прости, Ниноля!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.